

АННА

Тур

ЕГО

СЛУЧАЙНЫЙ
НАСЛЕДНИК

Анна Гур

Его случайный наследник

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68037197

А. Гур. Его случайный наследник:

Аннотация

- Ты скрыла от меня моего наследника?!
- Делает шаг в мою сторону, нависает скалой.
- Нет, я...
- Ты меня обманула и поставила жизнь моего сына под удар.
- Я не отдам тебе своего мальчика, слышишь?! Я нужна своему сыну!
- Загоняет меня, как зверь добычу, опалает жарким дыханием:
- Теперь я возьму свое по праву. Собирайся.
- Он миллиардер. Безжалостный. Циничный и опасный.
- А еще он отец моего малыша.
- Мой сын наследник его империи. Сын, о котором он ничего не должен был знать...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	56
Глава 4	62
Глава 5	76
Глава 6	87
Глава 7	95
Глава 8	107
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Анна Гур

Его случайный наследник

Анна Гур

* * *

Глава 1

Алина

– Вы беременны.

Скрипучий голос толстой женщины в белом халате с пятнами на груди бьет по нервам, заставляет встрепенуться и вжаться в кушетку, на которой сижу.

– Что?! Нет...

Голос дрожит, а на глазах наворачиваются слезы. Я почему-то опять смотрю на три крохотных пятна. Погрешность на белоснежном халате врача приковывает взгляд.

– Я не беременна...

Откладывает результаты моих анализов. Фыркает. Моя реакция, по-видимому, веселит сидящую напротив тучную пергидрольную блондинку.

– По-здра-вля-ю, – проговаривает иронично и растягивает ярко-алые губы в подобие улыбки, – судя по всему, беременность незапланированная?

– Этого не может быть, – продолжаю заикаться и во все глаза смотрю на врача, которая поднимается со своего места и с жутким щелчком натягивает резиновые перчатки, словно нарочно нагоняет страху и повышает градус моего ужаса.

– Залазь в кресло, проведу осмотр. И побыстрее. У меня очередь!

Передергивает от формы обращения. Порядки в город-

ской больнице с обшарпанными стенами не располагают к уюту.

Неуклюже поднимаюсь, стягиваю одежду, и хотя в кабинете прохладно, платье неприятно липнет к взмокшей спине.

Забираюсь в неудобное кресло и жмурюсь, жутко краснею и смущаюсь.

Врач подходит и ощупывает, затем включает аппарат УЗИ.

– Расслабься, – наконец, бросает на меня беглый взгляд, – сколько лет тебе, Алина Николаевна? Совершеннолетняя хоть?

– Двадцать, – отвечаю еле слышно.

Поворачивает старенький монитор в мою сторону, показывает экран. Делает замер, а я уже все понимаю...

– Одевайся.

Деловито проговаривает, встает и снимает перчатки, опять с противным щелчком. Словно назло. Играет на моих и так натянутых до предела нервах.

Идет к столу, садится и разглядывает черно-белый снимок УЗИ, а я все так же смотрю на экран, где осталась запечатлена картинка.

Знаний хватает, чтобы понять, что горошинка по центру матки – это плод отчаянной ночи с бешеным мужчиной, миллиардером, для которого такая, как я, ничего не значит, которую используют и выкидывают прочь...

Становится больно, сердце пропускает удар.

– Не копошись, иди садись на стул! У меня очередь сама не рассосется.

Быстро одергиваю свое скромное платье по колено и застегиваю пуговицы на груди, которая в последнее время как-то увеличилась, натягивая материю и привлекая нежелательное внимание.

– Учишься или работаешь? – спрашивает, не глядя на меня, продолжая деловито записывать что-то в моей медицинской карте.

Пальцы дрожат, когда уклончиво отвечаю:

– Да, я учусь в институте, ну и подрабатываю.

Окидывает меня беглым взглядом.

– Небось нагуляла. У меня таких, как ты, пол-очереди. Дурь девки. Все кажется, что в клубах миллионеров себе склеите, а потом ко мне стайкой выстраиваетесь. Беременность, видите ли, нежеланная.

– Я не сказала, что работаю в клубе, – отвечаю, упрямо вскинув подбородок.

– Неважно, – отмахивается.

Открываю в шоке рот и не нахожу, что ответить на откровенное хамство врача. Лицо у нее опухшее, синяки под глазами и недовольно поджатые губы выдают с головой уставшую от жизненных тягот немолодую женщину с тяжелой работой и плохой зарплатой.

– Ну что, Вишневская Алина Николаевна. Когда тебя записываю?

Задаёт вопрос, а я все продолжаю пялиться на врача, не могу отойти от шока.

Я беременна от Александра Ставрова. Миллиардера, для которого я просто случайное развлечение. Не более.

– Так когда на процедуру записываю?

– К-какую процедуру? – спрашиваю заторможенно.

– Аборт. Или ты рожать будешь, Алина Николаевна? Двадцатилетняя студентка с подработкой?

Опять ирония в голосе и яд, которым она отравляет всех, кто заходит в этот кабинет.

А может, просто бедным непутевым девушкам так везет. Тем, за кого вступиться некому. Родители далеко, близких нет. И того самого миллиардера рядом не наблюдается.

Выдыхаю с шумом.

– Я... я...

Встречаюсь с тяжелым хлестким взглядом женщины, которая, истолковав мое замешательство по-своему, принимается листать календарь со страшным скрежетом.

Все что она ни делает, будто специально сопровождается омерзительными звуками, заставляющими неприятные мурашки бежать по коже.

– Так, у меня на неделе все расписано уже, разве что в четверг могу вписать на аборт в двенадцать. И не опаздывать! К этому времени чтобы сдала все анализы. Возьмешь список в регистратуре. Скажешь: по форме. В два часа у меня перерыв. Законный. Нет времени расслаживаться!

Цинизм и жестокость. Усталость от понаехавших в столицу девиц в каждой букве, а мой взгляд в отчаяньи опускается на стол и цепляется за черно-белый снимок УЗИ, где на глянцевой поверхности изображена маленькая точка, пульсирующая зародившейся жизнью.

Мой случайный малыш.

Протягиваю руку и забираю снимок. В странном желании защитить крошечное существо от зла, которого он еще не успел заслужить.

– Я не сделаю... – наконец, выталкиваю из непослушных губ страшное слово, – аборт.

Врач перестает записывать что-то в медкарте и поднимает на меня удивленный взгляд. Кажется, она впервые обращает на меня внимание, я перестаю быть бесцветным лицом в толпе.

Присматривается, а я выпрямляю спину и приподнимаю подбородок, пока женщина сканирует мою внешность.

От природы я миловидная сероглазая блондинка. Только правду говорят. Не родись красивой, а родись счастливой, и именно сейчас я осознаю всю истину этой фразы.

Хриплый голос и бархат интонаций:

– Алина... Твой пухлый рот создан для поцелуев и ласк...

Вздрагиваю, словно слышу голос Ставрова в реале. С силой прикусываю нижнюю губу.

– Понравилась ты мне. Моей будешь. На эту ночь...

Застываю в шоке, словно до конца не верю в то, что дей-

ствительно беременна.

Беременна от самого ужасного человека, который взял мою невинность и выкинул меня из своей жизни, как нашкодившего котенка.

Он называл меня “красивой малышкой”, а я как сумасшедшая не могла оторвать взгляда от мужественного брюнета, взрослого, властного, влиятельного. Того, кто может позволить себе абсолютно все.

Например, разбить мое сердце, не моргнув и глазом.

Кладу дрожащие пальцы на свой пока еще плоский живот. Все тело обдает жаром только от одного воспоминания о безумии случайной ночи с миллиардером.

Ночи, которая дала свои плоды.

– Аборта не будет.

Проговариваю четко. Пусть я была всего лишь увлечением на одну ночь, но маленькая кроха уже живет внутри меня.

Прихожу в себя от скрипучего голоса врача.

– Ну что же. Тогда поздравляю, Алина Николаевна. Почти двенадцать недель беременности у тебя. Нужно становиться на учет.

Ранее

– Алина, ну как я тебе?

Счастливая невеста проводит руками в белоснежных перчатках по талии и округлым бедрам, поправляет прозрачный гипюр, который наглядно демонстрирует фигуру.

– Подвенечное платье действительно великолепное, – отвечаю честно.

Сердце предательски бьется в груди и колет. Диана сегодня выходит замуж за одного из сильных мира сего и умом я все понимаю. Все правильно. Подруга у меня пробивная. Достигла поставленной цели. Захомутила богатого мужчину – выражаясь ее же языком. Только сделала это неправильно, специально забеременев.

Правда, сейчас это все вторично. Главное – ни в чем неповинный малыш, который уже зародился. Хорошо, что все разрешилось именно так. У ребенка будет отец и малыш будет расти в обеспеченной семье.

Диана пошла ва-банк, а чем игры с подобными людьми аукнутся, я не знаю.

– Мечты сбываются, да, Алинка?!

Смотрю в лучащееся счастьем лицо невесты. Но на душе кошки скребут. Не с теми людьми подруга решила сыграть. Не с теми...

– Вишневская, ну ты хоть улыбнись, а то вид у тебя словно ты на поминках, а не подружка невесты на роскошной свадьбе!

Сводит очерченные бровки на переносице и смотрит на меня.

– Не к месту я здесь, Диана, зря ты меня подружкой невесты выбрала, – отвечаю спокойно.

– То есть как не к месту?! Как зря?! Дорогая, сегодня са-

мый счастливый день в моей жизни! Этой свадьбы не было бы, если бы не ты!

Интересная интерпретация случившегося, но я решаю придержать язык за зубами.

Время вспять не развернуть, случившееся не изменить...

– Алинка... Сегодня я войду в мир богатых и знаменитых! Никогда не забуду то, что ты для меня сделала! Добрая ты душа... – окидывает залу, в которой мы находимся, восторженным взглядом, – посмотри, какая роскошь нас окружает!

Свадьба подруги проходит в знаменитой усадьбе, которую превратили в отель для избранных. И сегодня весь этот замок снят женихом. Все номера отведены только для гостей свадьбы.

Закрытое мероприятие только для приглашенных, с охраной и входом исключительно через металлоискатель.

И что тут делаю я?!

Не могу понять до сих пор, как согласилась...

– Вишневская, хватит думать!

Диана смотрит мне в глаза, улыбается ошалело как-то и переводит все в шутку:

– Ты что, подругу хочешь у алтаря одну оставить?! Ну уж нет! Обычно невесты со свадеб убегают, но никак не их подружки!

– Я чувствую себя лишней.

Фыркает.

– Ты себя в зеркале видела?! Выглядишь на миллион! Хо-

тя... Надо было тебе платье другое подобрать, а то меня еще затмишь! А невеста должна быть самой красивой на собственной свадьбе!

Окончание фразы царапает легким недовольством Дианы, и я перевожу взгляд на огромное зеркало в позолоченной старинной раме, которое стоит напротив нас. Оттуда на меня смотрит нежная сероглазая блондинка в воздушном кремовом платье на одной бретели.

– Блин, завидую я тебе, Вишневская.

– Ты. Завидуешь. Мне?! – переспрашиваю.

– Да. У тебя есть шанс. Один на миллион, но он есть.

– Не понимаю я тебя.

– Ты красавица, Алинка. И чего ты вечно прячешься под своими бабушкиными очками? Стоило их снять и немного макияж сделать, как превратилась в ангелочка. Волосы такие воздушные – глаз от тебя не оторвать. Если ты придешься по вкусу Ставру, – прикусывает губу, – ммм, вот это мужчина...

– Кому?! – выдаю шокированно. – Ты про что вообще?!

Улыбается, приподнимая идеально очерченные брови.

– Оказывается, есть кое-кто очень влиятельный, кто почитит мою свадьбу своим присутствием.

Кривит губки, а у меня челюсть отвисает.

– Ты о чем?!

– Знаешь, кто шафером на свадьбе будет?

– Помнится, ты говорила, что там какой-то партнер по бизнесу. Не самый молодой и с эффектным пузом.

– А вот и нет, Вишневская! Я чуть в обморок не упала, когда узнала! Оказывается, шафером будет сам Александр Ставров! Миллиардер! Владелец всего, чего только можно!

Пожимаю плечами.

– Диан, я все равно не знаю, о ком ты говоришь, а если бы и знала, мне-то что?!

Невеста подходит к зеркалу, приглаживает элегантную прическу, над которой трудились стилисты несколько часов, поправляет бриллиантовые серьги, проводит пальцами вдоль шеи и, встретившись с моим взглядом в зеркале, отвечает с расстановкой:

– А то, Алина, что подружка невесты и шафер жениха обычно на свадьбах...

Берет многозначительную паузу.

– Прекрати! – прикрикиваю, обрывая поток мыслей Дианы. – Я ни с кем не собираюсь спать и не намеренна идти ни на какие махинации!

Чуть не ляпаю “как ты”, но вовремя останавливаюсь. Говорят, не суди... Вот, напоминаю себе истину.

– Да ладно тебе... – машет рукой, а я поджимаю губы и смотрю с укором.

– Знаешь, Алин, я тебе честно скажу, – говорит, опять рассматривая собственное отражение, – когда миллиардера увидела, чуть слюной не подавилась. Вот что означает мужик в самом соку: взрослый, лощеный, опасный. У него связи в криминальном мире, так Илья сказал, но это все негласно.

– Диан, я тебе напомню. Ты сегодня замуж выходишь. И не за Ставрова этого.

Подмигивает лукаво:

– Так я что?! Я за тебя радуюсь. Ты хоть знаешь, кто он?!

Пожимаю плечами.

– Ну, может, и слышала где-то. Фамилия на слуху.

Закатывает глаза.

– Понравься ему, зацепи, включи женскую хитрость.

Возьми в оборот, если повезет – залетишь...

Не отвечаю. Зря я согласилась на уговоры Дианы и стала подружкой невесты.

– Чего молчишь, Вишневская?

– Неправильно это, Диан. Нельзя. Ты знаешь, как я ко всему этому отношусь.

– Святоша... Ну-ну... Поговорим после того, как ты миллиардера этого увидишь. Устала я тебе говорить, что в жизни хорошо устраивается тот, кто умеет быть пошустрее.

Отвечает многозначительно и осекается, когда раздается стук в дверь.

– Ну все, Алинка, не пуха мне!

Проговаривает торжественно и кричит:

– Да-да! Мы готовы.

К нам заходит распорядитель свадьбы и операторы.

А я отхожу в сторону. Пока фотограф снимает счастливую невесту, рассматриваю великолепное платье Дианы, замечаю у нее в волосах драгоценные заколки, которые держат фату.

Затем к невесте присоединяется жених. Его ладонь ложится на пока еще тонкую талию Новиковой.

У каждого в этой жизни своя судьба, свой выбор.

Выбор Дианы я не одобряю. Развести мужчину на беременность и стать ему женой таким образом... это неправильно. Я ей сказала о своем отношении ко всему этому, на что получила ответ, что я жизни не знаю.

Может, и так, конечно.

Фотосессия мягко перетекает в огромную залу, украшенную восхитительными цветами, лентами и кристаллами.

Однако у меня создается ощущение, что начало торжества искусственно затягивается, словно в ожидании чего-то, или кого-то.

Стоит мысли сформироваться, как жених вдруг расплывается в подобострастной улыбке, приветствует высокого мощного мужчину, от одного взгляда на которого меня бросает в жар. Сердце пропускает удар. Дыхание сбивается.

И почему-то чисто интуитивно я понимаю, что это не кто иной, как тот самый миллиардер Александр Ставров...

Изучаю высокую фигуру миллиардера, облаченную в изысканный костюм, идеально сидящий на широких плечах.

Я, кажется, не замечаю никого, кроме него. Глаз оторвать не могу от чуть выющихся темно-каштановых волос, от белозубой улыбки и от ироничных глаз.

Моргнуть не могу. Рассматриваю мужчину, как замороженная. От него угрозой веет и внутри разливается странное

ощущение некой напряженности. Может, это из-за того, что черные глаза с прищуром смотрят как-то с иронией, или же презрением, когда Ставров останавливает взгляд на Диане, которая расцветает в счастливой улыбке перед почетным гостем.

Подсознательно отмечаю, что как только мужчина вошел в просторный холл, набитый множеством именитых гостей, все изменилось.

Ставров словно прогибает всех своей доминирующей энергетикой, заставляет подтянуться как-то. Кирилл Юрьевич, отец жениха, мужчина с убеленными сединой волосами, растекается перед только прибывшим гостем, склоняет голову при рукопожатии. Всячески демонстрируя свое почтение.

Будущая свекровь Дианы буквально лучится подобострастной улыбкой, начинает поправлять локоны в идеальной прическе. Интересно, что насупленное выражение лица Юлианны Викторовны пропадает за мгновение и женщина начинает излучать обаяние и радушие.

– Бывает же такое...

Шепчу под нос. Словно фильм смотрю. Очерки из жизни сильных мира сего. И центром всего является Ставров. Просто никогда не встречала людей с такой харизмой, ярких, порочных, сшибающих своей аурой на расстоянии. Вот и сейчас наблюдаю. Со стороны.

До конца не осознаю, что я как раз в эпицентре событий. Все же роль подружки невесты обязывает.

– Боже... сам Ставров шафером жениха будет. Я до последнего не верила, что он согласится.

Доходит восхищенный шепоток, не удерживаюсь и закатываю глаза.

– Чертов король пожаловал...

Фыркаю себе под нос с легкой иронией и бравадой. Хотя, по факту, судя по отношению всех собравшихся, на мероприятие действительно пожаловала особа царских кровей, не иначе.

– Мечта всех девушек от восемнадцати до... до бесконечности, ты посмотри на него. Это же ходячий тестостерон.

Удар локтем в бок чувствуется весьма ощутимо, и я шиплю, параллельно потираю ушиб и кошусь на сокурсницу Карину.

В воздухе витает пафосная атмосфера, роскошь, богатство и, честно говоря, чувствую себя здесь седьмой водой на киселе со стороны бедной невесты...

Не знаю. Словом, непривычно очень быть в подобном обществе. И почему-то глядя на Ставрова, мне хочется бежать отсюда, рефлекс срабатывает, самозащита называется. Как раз недавно этот вопрос изучала.

– Вот это повезло тебе, Вишневская, – продолжает насеждать подружка Дианы Ника, теребя меня с другого бока.

Меня немного начинает подбешивать ситуация и так и хочется уступить свое почетное место “подружки невесты” любой из девушек.

Лично у меня разума хватает, чтобы понять истину. Ставрову можно на лбу написать огромными красными буквами “не приближайся – убьет”.

Причем, почему-то кажется, что совсем не образно выражаясь.

Игнорирую щебет веселых девиц, но этим сорокам мои ответы и не нужны, они продолжают обмениваться фразочками и кульминацией становится:

– А все знают, что шафер и подружка невесты...

Сокурсница смотрит мне в глаза и играет светлыми бровями, давая понять, какое именно окончание фразы Ника не произнесла.

Не выдерживаю и дергаюсь в сторону. Хочу отойти подальше. И так нервы на пределе, чтобы еще и похабные шуточки терпеть.

– Да, ладно, Алин. Ну мы же так, болтаем просто, не обижайся, – весело отвечает Карина и я шиплю в ответ:

– Хватит! Ваш миллиардер на меня и не посмотрит в подобном ключе. Вы в своем уме?!

В эту самую секунду невеста вдруг оживает, словно встрепенувшись, начинает вертеть головой из стороны в сторону в поисках кого-то. И я понимаю, что меня ищет. Нерадивую подружку невесты, которая не знает, куда себя деть с этого торжества из журнала про жизнь богатых и знаменитых.

– Алина!

Наконец, встречается со мной взглядом и подзывает ру-

кой.

А я делаю робкие шаги в сторону компании новобрачных, близких жениха и... того самого миллиардера...

– А вот и подружка невесты, Александр Владиславович, ваша пара на сегодняшнем мероприятии...

Как-то пафосно сообщает Кирилл Юрьевич и Ставров останавливает на мне внимательный взгляд. Лицо у него надменное. Черты аристократичные. Чем-то неуловимо смахивает на волка, этакого альфу.

Он словно в плен берет. Завораживает. И глаза у него темные, насыщенный цвет крепкого кофе. Густой, обволакивающий.

И мне хочется поежиться, потому что эти глаза обдают холодным презрением.

Он смотрит на меня ровно так же снисходительно, как секундой ранее взглянул на Диану, которая, к слову, перестала сиять и заметно прижалась к боку жениха, вцепившись в него обеими руками.

Я бы тоже рада найти поблизости какой-нибудь спасательный круг, но увы. Поэтому приподнимаю голову и пытаюсь снести натиск миллиардера.

Мне кажется, что игра в гляделки длится секунды, которые отдаются замешательством среди гостей.

Наконец, мне удастся разомкнуть губы и почти прошептать:

– Рада познакомиться, меня зовут Алина Вишневецкая.

Пренебрежение во взгляде мужчины задевает и я, наоборот, не тушуюсь, а неожиданно для самой себя вздергиваю подбородок и распрямляю плечи.

Пытаюсь со стойкостью вынести этот невозможный взгляд.

– У вас интересная фамилия.

Мужчина смотрит исключительно мне в глаза, не окидывает меня взглядом с головы до ног, не рассматривает нагло, но мне все равно кажется, что я стою перед ним обнаженной.

– Ну что же, Алина, прошу, – протягивает мне раскрытую ладонь, а я медлю секунду, прежде чем протягиваю свою в ответ, и моя ладошка утопает в широкой горячей руке мужчины...

Одно лишь касание и кончики пальцев начинает нестерпимо колоть.

Лицо мужчины не выражает ничего. Когда он кладет мою ладонь на сгиб своего локтя, легкий кивок с его стороны и вся процессия приходит в движение.

Рядом с ним мне не по себе. Прикусываю губы, странное смятение нападает, делаю вдох, но только усугубляю свое положение, потому что меня окутывает дорогим парфюмом мужчины с яркими нотками клевера и леденящей мяты.

Незнакомец слишком близко ко мне находится. Требуется время, чтобы прийти в себя. Иду за ним на улицу. Глаза слепит от вспышек фотокамер и солнца. Погода на редкость теплая и небо кристально-голубое. На секунду загля-

дываюсь на пушистые облака, которые проплывают над моей головой, образуя затейливые фигурки, которые рождаются на моих глазах.

Привычка смотреть в небо и успокаиваться зародилась в детстве. Всегда, когда мне было не по себе, я скрывалась ото всех на заднем дворе и могла долго наблюдать, как ветер разгоняет тучи.

Потихонечку страх и скованность меня отпускают, когда чудится, что вижу на небосклоне ватного зайчонка, который, поджав ушки, косится в сторону, я позволяю себе улыбнуться. Очень уж он напоминает мне меня. Только все мысленное спокойствие летит к чертям, когда неожиданно ухо обдает жарким дыханием:

– У тебя обворожительная улыбка, Вишенка.

Хрипловатый голос заставляет эту самую улыбку просто слететь с моих губ. Резко поворачиваю голову в сторону мужчины и совершаю фатальную ошибку. Он слишком близко. Настолько, что я могу разглядеть каждую черточку в темной радужке глаз. Взгляд у него просто вспарывающий, неподвижный.

Моргаю запоздало, наконец, прихожу в сознание, сдвигаю брови и возмущенно смотрю в лицо мужчины.

– Меня зовут Алина Вишневская.

Произношу с нажимом. В ответ миллиардер улыбается слегка, лишь самым краешком губ.

– Я запомнил, Вишенка.

Смотрит прямо мне в глаза, пристально. Словно оценивает, а я заставляю себя опустить взгляд и рассматривать идеально отутюженный воротник белой рубашки, который опутывает широкую шею.

Мужчина высок ростом. Я даже на каблуках не достаю до его плеча и в данной ситуации это даже хорошо. Его атласный галстук расположен на уровне моих глаз и рассматривать шелковую вещицу как-то спокойнее. Причем настолько, что я решаюсь пресечь странное поведение олигарха:

– Алина Вишневецкая, господин Ставров. Мы с вами партнеры на этом знаменательном событии, но я попрошу вас не переходить грань.

– Мы с тобой точно не партнеры...

Отвечает спокойно, а я другое слышу. Интонация меняется. Мужчина лишь одним тембром голоса придает этой фразе некую интимность, другой подтекст. И он явно не имеет в виду бизнес. Фраза смущает, я все же вскидываюсь и опять попадаю под прицел цепкого взгляда.

– Можешь называть меня Александром.

– Я это учту, господин Ставров.

Продолжаю упираться и на мгновение холодные глаза теплеют, словно оттенок густого кофе меняется в сторону более насыщенного антрацита.

Не выдерживаю этот взгляд глаза в глаза и соскальзываю, опять уставляюсь на черный галстук Александра, который контрастирует с обжигающей белизной сорочки. Взгляд цеп-

ляется за идеально пошитый пиджак, облепивший широкие плечи. Отвожу взор, но сама того не желая опять разглядываю отдельные детали образа элегантного мужчины, которые врезаются в сознание.

– Внимание, выход молодых!

Рядом раздается звонкий голос распорядительницы свадьбы и все вокруг приходит в движение. Фотографы наперебой щелкают камерами, вспышки слепят, а гости радостно аплодируют.

Не понимаю, как так происходит, но меня особо рьяный фотограф легонько толкает в спину, но и этого становится достаточно, чтобы не привычная к высоким каблукам девушка пошатнулась и потеряла равновесие.

Я лечу в сторону Александра и наступаю ему на ногу, неловко вскидываю руки и ладошки упираются в литую каменную грудь.

Я будто о бетон ударяюсь. Подозрение, что под изысканным костюмом скрыто тело атлета, подтверждается.

Неловко одергиваю себя и пытаюсь отшатнуться.

– Я немного неуклюжая, не привыкла к каблукам, – проговариваю тихо, растягивая губы в извиняющейся улыбке.

Пытаюсь отстраниться, но крепкая рука на моей талии не просто фиксирует меня, но и чуть сильнее прижимает. Помутнение длится секунду. Спустя мгновение Ставров меня отпускает.

Но на мою улыбку Александр не отвечает, он смотрит

поверх моей головы, и чуть повернувшись, я понимаю, что нерадивый фотограф никуда не делся, он стоит за моей спиной, застыв побледневшим изваянием.

– Я не хотел, простите...

Наконец, проговаривает пискляво, но извинения он просит не у меня, а у мужчины, который так и не убирает свою ладонь с моей талии.

Ставров не отвечает, пауза затягивается, а несчастный фотограф, кажется, уже идет красными пятнами, которые расцветают на щеках и щуплой шее с ярко очерченным кадыком, который дергается, когда мужчина сглатывает.

– Ничего, все в порядке, – нарушаю я гнетущее молчание и опять смотрю в лицо миллиардера, который отрывает холодный взгляд от провинившегося представителя обслуживающего персонала.

Александр с секунду рассматривает мое лицо, а я опять проговариваю тихо:

– Все хорошо, правда, это же случайность...

Не знаю почему, но мне кажется, что прямо сейчас я спасаю человека от неприятностей, ибо ничего хорошего взгляд мужчины не сулит.

Ставров не отвечает. Лишь легкий кивок головы, и получив молчаливый приказ работать, фотограф скрывается в толпе, а я случайно проговариваю мысли вслух:

– Вы его сильно напугали...

– Даже не начинал.

Глава 2

Отвечает вроде и спокойно, но от одной интонации у меня мороз по коже идет. Только все эти ощущения длятся секунду, спустя которую Ставров вновь ведет меня по залу и мы занимаем положенные для шафера и подружки жениха места.

Александр молча наблюдает за процессией. А я украдкой изучаю его гладко выбритое лицо, четкий профиль и выразительные скулы. У Александра крупный нос с горбинкой, будто сломанный, однако миллиардеру это лишь придает лоска.

От опасного мужчины просто дух захватывает. Пожалуй, нет других слов.

Однако я отвлекаюсь от созерцания своего спутника и вновь обращаю внимание на молодоженов.

Уверяю себя, что смотрю на лучащуюся счастьем и собственным триумфом Диану, но нет-нет да и взгляд соскальзывает в сторону жениха.

Почему-то именно в эту секунду вспоминаю день, когда Диана влетела в нашу общую комнату...

– Алинка! Алинка! Я беременна!

Резкий возглас прямо в спину и бумаги, которые собирала, рассыпаются из враз ослабевших и задрожавших пальцев. Сердце пропускает болезненный удар, но соседка по общежитию не замечает моего ступора, рывком тянет меня за

плечо и разворачивает к себе.

– Я залетела! Получилось! Представляешь?!

Хлопает в ладоши на радостях, а глаза блестят ярко, счастливо.

– Все теперь! Будешь подружкой невесты на моей свадьбе!

Информация льется как из прорвавшегося рога изобилия, а у меня ноги подкашиваются, сажусь на стул и смотрю в лучащееся триумфом симпатичное личико моей сокурсницы.

Мы делим с ней эту комнатку с первого курса. Обе из провинции, только в отличие от меня, тихони-заучки, Диана пробивная, отчаянная, желающая зацепиться в столице любым способом.

Любым...

– Ты уверена?

Задаю наитупейший вопрос, и в ответ подруга подмигивает, достает из сумки три теста, кладет их рядышком в линию, а я смотрю на две полоски, образующие бесконечные параллели, и сердце у меня стучит с перебоями.

– Вот! Все точно! Я бы и тридцать тестов сделала! Но денег хватило только три купить. Так что результат на лицо!

Молчу, необходимо время, чтобы осмыслить то, что сейчас происходит, а происходит, собственно, то, что парень, которому я приглянулась, сошелся с моей единственной подругой.

Часто бывает, наверное, что у красотки-зажигалочки в подругах мышка. Мышка – это я. Никогда не отвечаю, не

привлекаю к себе лишнего внимания.

Сжимаю пальцы, играю с ногтями. Всегда так делаю, когда нервничаю. Заставляю себя прекратить и поднимаю взгляд на свою бойкую соседку по общежитию. Я встала рано, готовилась к семинару, а Диана так и не пришла ночевать, веселилась со своим парнем. Сейчас она, как всегда, накрашена, с укладкой и на каблуках. Это утром-то, в выходной.

Последний атрибут ее наряда мне уже не нравится. Маленькое создание внутри нужно беречь с первых секунд жизни.

– Вишневская! Я так благодарна тебе! Ты просто самая лучшая! Ты знаешь это?! Если бы не ты... не видать мне Прокофьева в женихах как своих ушей!

Хохочет громко и у нее от радости слезы по щекам начинают течь, а я сжимаю пальцы в кулаки так, что ногти впиваются в кожу, причиняют боль.

Улыбаюсь. Да, Алина молодец. Алина полная дура...

Отдает мысль в висках.

Диана смотрит мне в глаза, иногда у нее взгляд становится острым, пронизательным, за веселухой и душой компании таится хваткая особа, но я по-своему привязалась к этой девушке за три года, учитывая, что ни с кем особо не общалась...

– Я тебе по гроб жизни обязана буду. Если бы не ты, не смогла бы я Илью захомутать!

Откидываю светлую прядку с лица, неожиданно стягиваю

резинку с волос и зарываюсь в локоны пальцами. Опять подбираю длинные пряди в пучок.

– Блин, Вишневецкая, такие волосы, как у тебя, грех прятать в свои гульки. Если бы ты захотела, мужиков бы штабелями укладывала, а не куковала одна над книгами, пока я на свидания бегаю.

Фыркаю.

Мое единственное свидание с парнем за все это время в университете было как раз таки с Прокофьевым.

Пожимаю плечами.

– Я даже не знаю, что мне сказать на это.

– А ничего не говори. Я вот как свою личную жизнь решу, за твою возьмусь! Мы в столице, детка! Здесь через шаг миллионеры, удача рядом, понимаешь?! Нужно просто не спать, а вовремя ориентироваться.

– Диана, а как же теперь твоя учеба?

Говорю совсем не то, что нужно, судя по улыбке Дианы, она относится ко мне как к несмышленищу, которого стоит натаскать и направить на путь истинный.

– Вот ты пока в своих конспектах утопаешь, жизнь проскальзывает мимо тебя. Алинка, я устала тебе вдалбливать! Ты учишься в одном из лучших вузов страны, у тебя сокурсники мажоры, а ты все сидишь, зубрилка такая.

Диана светится, а у меня от ее слов внутри словно все обрывается, с трудом удерживаю лицо.

– Я не могу так, Диан, неправильно это. Нельзя.

– Эх, Вишневская, правильная ты больно, – подмигивает и забирает с тарелки, стоящей на столе, зеленое яблоко, хрустит, прикрывает от удовольствия глаза.

А я встаю, принимаюсь собирать рассыпанные листки моего доклада. Откладываю на край старенького потрепанного стола и сажусь на кровать напротив Дианы.

Девушка действительно выглядит не к месту в этой комнате. Одежда у нее брендовая. По виду можно предположить, что она столичная. Но это не так. Диана дочь простых учителей из далекой глубинки. Собственно, как и я.

Мы отличаемся как небо и земля, и я до сих пор не могу понять, почему считаю ее подругой.

– Илья сделал тебе предложение? – интересуюсь, чтобы хоть как-то заполнить повисшую тишину.

На что Диана, смачно пережевывая яблоко и чавкая, отвечает весело:

– Нет, он пока о своей свадьбе не подозревает...

Слабо улыбаюсь. Кто знает, кто из нас двоих прав. Жизнь, наверное, рассудит. Но я четко уверена, что привязывать мужчину ребенком – неправильно. Ведь маленький комочек ни в чем не виноват. Невинное дитя.

– Я не верю в историю Золушки, которую с распахнутыми объятиями примут в семью, которая стоит слишком высоко на социальной лестнице.

– Сделает. Вишневская. Илья позовет меня в жены. Иначе...

Диана откладывает огрызок и прихватывает со стола продолговатые тесты с двумя полосками, проводит ими перед моими глазами, машет из стороны в сторону, как победным флагом.

– Я ему такой армагеддец устрою!

– О чем ты?

– О том, что у тебя на лице написано, что лучшее, что меня ждет с Ильей, это он мне денег даст и отправит в клинику. Последствия ликвидировать, так сказать.

Прислоняю ладони ко лбу. Голова болеть начинает от всех этих новостей.

– А я тоже не пальцем деланная. Ты прикинь, какой позор ждет фамилию Прокофьевых! Весь универ загудит, если в массы просочится, что сын ректора заделал наследника и не женится на матери своего ребенка! Пойдут сплетни и уже никто не поймет, кто из Прокофьевых так накосячил. Отец или сын! Репутация для таких, как они – все. А ты меня знаешь, я такую шумиху подниму, не отступлюсь.

От этой тирады мне плохо становится. Сердце сжимается и хочется убежать подальше.

– Так что – женится. Как миленький. Я буду бороться не за себя, а за своего ребенка!

Выдыхаю и мотаю отрицательно головой.

– Неправильно это все, Диана, нельзя ребенком мужчину привязывать.

Отмахивается. В глазах слезы вспыхивают, и моя злость

отходит на второй план.

– Я люблю Илью, Алинка! С первой секунды, как увидела, втюрилась... Я не знаю, что на меня нашло! Вот бывает такое. Как выстрел. И мне вот здесь больно, – ставит ладонь на грудь, проводит нервно, словно и правда болит, – стоит только подумать, что он со мной порвет, как в глазах темнеет.

– Все равно так нельзя...

– Грех в такого не влюбиться: внешность, возможности, положение. Все при нем. Я, считай, в лотерею выиграла, в огромную столичную лотерею.

Смотрю в лицо Дианы и не знаю даже, что сказать. Илья мне никогда не нравился. Он пригласил меня на свидание, с которого я сразу же захотела уйти, а затем к нам случайно подседа Диана. Мне и полегчало. С радостью я оттуда ушла, оставив этих двоих наедине.

Яркая вспышка фотокамеры ослепляет и обрывает случайный поток воспоминаний, вздрогнув, возвращаюсь в реальность, поднимаю глаза на своего спутника и сталкиваюсь с прицельным взглядом миллиардера.

– О чем задумалась?

Спрашивает проницательно, словно считывает мои эмоции, а я лишь улыбаюсь краешком губ и дергаю подбородком. Уж Ставрову я не стану рассказывать о своих думах и опасениях. Миллиардер вообще последний человек, с которым можно пойти на откровенность.

Не могу понять почему, но чисто интуитивно ощущаю,

как он пренебрежительно смотрит на невесту, словно знает тайное...

Рука на моей талии чуть сжимается, словно подталкивая меня, и я сдаюсь:

– Ни о чем, восхищаюсь свадьбой и вообще всем действием, – наконец, отвечаю, чтобы избавиться от неловкой паузы, потому что Ставров опять смотрит на меня и только от одного взгляда у меня мурашки бегут вдоль обнаженной спины.

Роскошный зал ресторана встречает нас множеством цветов, украшений и серебряных подсвечников, которые стоят на круглых праздничных столах. По центру потолка старинная оригинальная люстра, переливающаяся множеством хрустальных слезинок.

На мгновение у меня дух захватывает от окружающей красоты. Кажется, что я оказалась в старинном замке. Хотя, по сути, так и есть, эта усадьба принадлежала именитому древнему роду в свое время.

В самом конце на возвышении места молодоженов. Огромный прямоугольный стол буквально состоит из цветов, а по центру стоят два кресла, очень напоминает это все царское ложе.

Множество гостей. Живая музыка в исполнении приглашенных музыкантов. Мое место на правах подружки невесты именно за этим столом. Рядом с Дианой.

– Алин, у меня стрелки не размазались? – задает вопрос

невеста, наклонившись ко мне.

Внимательно смотрю в ее лицо с идеальным ровным макияжем.

– Все ровно, – отвечаю шепотком.

– Профессиональный макияж так быстро не стекает.

Улыбается Диана и бросает короткий взгляд в сторону Ставрова. Миллиардер восседает рядом словно король, лениво наблюдает за торжеством. Гости произносят тосты и дарят подарки. Бархатные коробочки с логотипом элитных ювелирных домов невесте, а конверты жениху.

Я чувствую себя на пиру королей. Не в своей тарелке. Терблю ножку бокала и делаю осторожный глоток воды, когда ловлю на себе взгляд Александра.

Быстро отвожу свой, но ощущение, что меня рассматривают под микроскопом, не оставляет. И я немного выдыхаю, когда Ставров поднимается со своего места и удаляется в зал, где его сразу же обступают мужчины. Одного взгляда хватает, чтобы понять – со Ставровым обсуждают что-то важное, скорее, спрашивают совет, так как слушают ответ миллиардера очень внимательно.

Заставляю себя переключиться с Александра и наблюдаю за выступлением приглашенных артистов, веселье идет полным ходом, здесь много друзей Ильи. Веселые мажоры гуляют громко, отплясывая в центре зала.

– А сейчас, дорогие гости! Первый танец жениха и невесты! Наши поздравления!

Произносит известный певец со сцены и начинает петь свой знаменитый хит. Жених поднимается и ведет невесту в центр зала.

Подпеваю любимой песне и опять чувствую взгляд. Знаю, кто именно на меня смотрит.

– Устала...

Наконец, возвращается за стол запыхавшаяся и раскрасневшаяся Диана, пока Илья остается в зале и продолжает общаться с гостями.

– Ну ты так и не сделала ничего, чтобы привлечь внимание миллиардера, – осуждающе полусшепотом произносит счастливая невеста, а я улыбаюсь в ответ и отрицательно качаю головой.

Ставров явно купается в женском внимании, а я знаю, что ничего общего у меня с этим взрослым искушенным мужчиной быть не может.

Невозможно. Понимаю все, но от этого не легче. Нужно просто переждать. Опять смотрю на жениха, который весело разговаривает с гостями, шутит и в целом выглядит веселым повесой.

Когда в его сторону двигает миллиардер, Прокофьев как-то сразу выпрямляет спину, а я почему-то сравниваю этих мужчин и Илья проигрывает во всем. От манеры держаться до роста. Ставров вообще крупный мужчина, возвышающийся над всеми. Монументальная личность. От него веет хищностью и надменностью.

– Ну что, залипаешь на миллиардера? – проникновенный голос Дианы заставляет вздрогнуть.

– Нет... он просто, не знаю.

– Брутальный самец? – подсказывает невеста, прикусывая губу и продолжает игриво: – Хотя нет, Вишневская, пожалуй, Александр Ставров – идеальный отец для твоего будущего малыша...

– Диана, прекрати! – шиплю, понижая голос, боясь, что кто вдруг услышит подобное.

– Не будь дурочкой, Алинка, у тебя идеальный шанс отхватить миллиардера, понравься ему, не будь букой.

– Я не буду пытаться привлечь его внимание! Это во-первых. Во-вторых, он пугает и, наконец, привязывать мужчину ребенком – неправильно! Ты знаешь мое отношение к подобным вещам. Я просто так не могу.

Щурится, не нравится моя тирада.

– Но сейчас я прямое доказательство того, что очень даже можно.

У нее щеки румянцем идут, злится, а я отвечаю, вздохнув:

– Диан, я искренне желаю тебе счастья, но это не мой путь. Не мой вариант. Да и, мягко сказать, Илья далеко не Ставров... Поэтому наслаждайся своим торжеством, а мою личную жизнь оставь мне.

– Нет у тебя личной жизни, Алина! В девках сидишь, никак с ценностью своей не расстанешься, – говорит иронично и отпивает воды из хрустального бокала, – ты бы и о здоро-

вье подумала.

Молчу, закатив глаза, я за свою невинность не держусь, просто так уж получилось, что нет достойного мужчины.

Правда, подумав об этом, мой взгляд вновь соскользнул в сторону Александра, а сердце предательски забилося от желания узнать, как это – стать женщиной в объятиях такого шикарного, brutального мужчины...

– Как знаешь, Алинка, – прерывает мои мысли задумчивый голос Дианы, – просто любая удавилась бы за такую возможность. Даже я отдала бы все, чтобы на месте Ильи был этот brutал...

Фраза сказана с таким пылом, что я просто вздрагиваю и смотрю в лицо подруги.

– Нет, ну я это так, к слову. Хотя ты права. Ставров не тот мужчина, которого можно склонить к чему-либо...

Поворачивает голову и проговаривает:

– Кстати, Вишневская, он с тебя глаз не сводит.

Машинально смотрю в сторону, куда повернула голову подруга, и действительно сталкиваюсь с огненным взором черных испепеляющих глаз...

И в эту самую секунду у меня почти сердце останавливается и накрывает диким страхом. Александр слишком далеко, вокруг играет музыка, но мне почему-то жутко от того, что кажется, что мужчина мог услышать наш разговор.

Не успеваю отойти от шока, как меня оглушает голос ведущего, исходящий из мощных динамиков:

– Не будем нарушать традиции. Танец свидетелей жениха и невесты. Просим!

Лучащийся улыбкой на миллион ведущих учтиво обращается к миллиардеру, гости начинают поддерживать предложение аплодисментами и одобрительными возгласами, а я впадаю в некий ступор.

Открываю в шоке рот и не знаю даже что сказать.

– Вишневецкая, соберись! Сюда идет он...

Ударяет меня под столом ногой Диана и начинает улыбаться на камеру, а я не могу раздвинуть губы в улыбке, да чего уж там, дышать перестаю и смотрю, как Ставров идет прямо к нам, игнорируя подобострастные взгляды девушек. Надменный, уверенный в себе. Приближается, как атомный крейсер, взяв курс прямо на меня.

– Потанцуем?

Произносит, протягивая широкую ладонь, и смотрит мне в глаза, а я теряюсь, не знаю, как быть. Торможу и чувствую, как пальчики предательски дрожат.

– Давай, – улыбается Диана и толкает меня в спину.

Спустя секунду, наконец, отмираю и вкладываю руку в широкую ладонь, ощущаю огненное прикосновение и темный взгляд антрацитовых глаз.

Александр легонько тянет меня на себя и, держа за руку, ведет в центр зала. Резко останавливается и одним слитным движением прибавляет мое тело к себе. Я даже не понимаю, как он так мастерски проворачивает подобный финт.

Теряюсь и смущаюсь окончательно и, заглянув мужчине в глаза, робко произношу:

– Из меня плохой танцор. Боюсь, я отдавлю вам все ноги.

Пытаюсь шутить, но мужчина не улыбается. Его глаза слишком цепкие, впиваются в меня и на дне этих черных бездн вспыхивает что-то странное, когда Ставров отвечает:

– В танце главный акцент на мужчине. В умелых руках партнера запорхает...

Улыбаюсь. И, наверное, опять краснею. Как-то двояко воспринимаю все, что он говорит. У этого мужчины агрессивная энергетика самца, уверенного в своих действиях, я тихонечко выдыхаю и решаю сдаться этим умелым рукам.

Раздаются мягкие вступительные аккорды, исполненные скрипкой. Весь зал окутывает романтическая мелодия и неожиданно тематика меняется, убыстряется, становится резкой. Быстрой. Дерзкой.

Касания мужчины обжигают голые плечи и верхнюю часть спины, мне кажется, что я действительно начинаю порхать, ноги отрываются от пола, когда мужчина напротив делает легкие шаги.

Ставров именно ведет меня в танце. Уверенно прижимает к себе за талию. Смотрит в глаза. И в какой-то момент я просто не выдерживаю и отвожу взгляд в сторону, смотрю вверх его плеча.

Только он продолжает крутить меня в своих руках, и после очередного пируэта меня буквально вбивают в широкую

грудь.

Несмотря на то, что зал полон гостей, чудится, что мы здесь одни. Нет никого. Как-то слишком нравится чувствовать себя пушинкой в руках огромного мужчины.

Вся интимность происходящего слишком будоражит. Касания горячих рук распалют и заставляют все внутри трепетать. В какой-то момент я просто не выдерживаю и прерываю зрительный контакт, смотрю либо в сторону, либо поверх плеча Александра.

– Что там интересного разглядела, Вишенка?

Бархатный голос полон каких-то непередаваемых тягучих ноток, распалует не меньше огненного касания мужских пальцев к моей оголенной коже. Ставров ведет вверх по моей спине, словно поглаживая чуть выпирающие позвонки.

– Алина, – повторяет с нажимом.

– Н-ничего...

– Тогда посмотри на меня.

Даже интонацией подчиняет, заставляя вновь заглянуть в черные глаза, которые сейчас становятся просто непроницаемыми.

– Доверься.

– Сложно, – отвечаю загипнотизировано, глядя в полыхающую черную бездну.

– Не отрицаю. Иногда танец откровеннее интима.

Щеки начинают пылать от подтекста сказанного, но я действительно перевожу взгляд и рассматриваю волевое лицо

надменного мужчины.

Красивый он. Настолько, что дух захватывает, и чем больше смотришь, тем сильнее нравится. В нем чувствуется зрелость, опытность, надежность. Действительно хочется довериться, но я прикусываю губу и заставляю себя собраться.

Не хочу лететь мотыльком в огонь, который так манит. Собираюсь и дистанцируюсь немного, насколько это позволяет танец.

Мои маневры не остаются незамеченными. Понимаю по тому, как в уголках твердых мужских губ проскальзывает едва уловимый намек на улыбку.

– Забавная Вишенка...

Произносит нараспев, словно пробуя на вкус мое имя, теряюсь совсем от такого напора и отвечаю тихо:

– Обычная.

Пожимаю плечами и в этот момент Александр делает резкий выпад и заставляет меня выкрутиться вокруг своей оси, опять вбивает меня спиной в крепкую грудную клетку, замирает так на мгновение, а я, наверное, с ума схожу от ощущений жаркой твердости тела мужчины позади меня.

Там не мышцы, там титан, и сквозь тонкую ткань платья я это ощущаю.

– Шаблон рвешь, – жаркий голос опалает ушную раковину, когда Ставров чуть наклоняется, – Вишенка.

Мурашки бегут по спине, ноги ватные, и хорошо, что мужчина меня держит, иначе упала бы. И все равно даже

сквозь марево чувственности слух колют опасные нотки в интонациях.

– Какой именно шаблон? Я не понимаю, о чем вы...

Опять поворот и наши взгляды сталкиваются.

Не отвечает. Разглядывает меня молча. И я наблюдаю, как на дне этих зловещих глаз появляется азарт настоящего хищника.

– Неожиданно, что у невесты водятся такие подруги...

Не сразу понимаю смысл слов, хмурюсь.

– Что вы имеете в виду?

Улыбается краешком губ. Взгляд становится темным, плотоядным и мне, не знаю почему, на ум приходит, что со Ставровым Диана бы побоялась играть в свои игры. Есть в этом мужчине что-то зловещее, несмотря на весь лоск миллиардера в нем есть что-то первобытное, пугающее.

Пауза затягивается, но в этом молчании я слышу ответ. Александр знает причину скоропалительной свадьбы. Становится неуютно, и я выдыхаю, когда у мужчины хватает тактичности не продолжать.

Стоит чуть выдохнуть и расслабиться, как Александр бьет на поражение, дает понять, что видит меня насквозь:

– Своих не сдаешь, да, Алина?

– Господин Ставров, вы пригласили меня на танец, а не на допрос.

Резко делаю шаг назад, хочу прервать этот танец, но мужчина не выпускает из рук, и вдруг на его лице появляется

улыбка и я подвисяю от белозубого оскала хищника. По-иному не скажешь.

Холодность исчезает и остаток танца проходит в молчании. Александр смотрит так, что волей-неволей подаюсь на его ауру, энергетику и начинаю двигаться в умелых руках. Он направляет. Действительно в его руках я начинаю порхать на паркете словно бабочка.

Опять поворот и я смеюсь от неожиданности и драйва. Немного путаюсь в длинном подоле кремового воздушного платья, но миллиардер не дает мне упасть, подхватывает за талию, спасает положение, и я становлюсь глиной в опытных руках.

Ровно так, как он пообещал в самом начале танца.

В какой-то момент его близость оглушает, мелодия начинает стихать, я делаю шаг в сторону, чтобы завершить затянувшийся танец, но мужчина не отпускает, он тянет меня за руку и заставляет практически упасть на широкую грудь.

– Постой, Алина. Не убегай...

Опять шепот в самое ухо и взгляд, пока он медленно ведет меня в танце. Слишком близко, слишком интимно, соприкасаясь со мной всем телом, давая прочувствовать литые мышцы, которые скрывает идеально пошитый костюм.

– Я и не собиралась, просто...

Улыбается краешком губ.

– Просто Вишенка решила ускользнуть.

Пытаюсь что-то ответить, но прерывает мой лепет:

– Расскажи мне о себе, – проговаривает спокойно, но в глазах проскальзывает металл. Это взгляд человека, привыкшего управлять и приказывать.

– Нечего рассказывать, – опять пожимаю плечами, – у меня не самая интересная жизнь, учеба, работа. Ничего особенного.

Опять улыбаюсь, не могу оторвать взгляда от черных обсидианов напротив. Что-то странное проскальзывает во взгляде миллиардера. А я понимаю, что хватка у Ставрова действительно стальная, он не намерен выпускать меня из-под своего прицела так легко.

Не знаю почему, но внутренне напрягаюсь. Все волоски на коже дыбом встают. Пугающий он. От него мощью веет.

– Я не знаю, что вам рассказать, – улыбаюсь, слегка смягчая свои слова.

– Ну, например, как вариант, можешь рассказать, как у такой... – пауза многозначительная и дающая додумать неловкое слово, – как Диана, есть такая подруга, как ты...

И в этот момент взгляд Ставрова становится цепким, прищуривает черные глаза. А мне чудом удается не отшатнуться, потому что становится страшно заглядывать в эту черную зияющую пустоту.

– Мы с одного курса, живем в одной комнате в общежитии, и не смейте с таким снисхождением говорить о моей подруге!

Поднимаю подбородок. Да, я во многом с ней не соглас-

на. Многие взгляды Дианы на жизнь не разделяю. Считаю, что она неправа, приняв решение забеременеть, чтобы выйти замуж, но это ее решение. Но они с Ильей скоро станут родителями ни в чем не повинного существа. Поэтому этому надменному типу я высказываться столь пренебрежительно не дам.

– Вы гость на свадьбе, судя по всему, друг семьи, всеми уважаемый бизнесмен, а Диана с сегодняшнего дня стала частью этой семьи, так что, оскорбляя ее, вы оскорбляете своего друга – отца Ильи.

Выпаливаю свою пламенную речь как на духу, щеки обжигает, и я понимаю, что, наверное, сейчас стала пунцовой.

Странно, что Ставров выслушивает весь мой монолог, не перебивает, кивает своим мыслям и отвечает спокойно:

– Вот поэтому и спрашиваю, как столь разные люди умудрились сосуществовать в одном пространстве?

Спрашивает вроде и задумчиво, но стоит мне дернуться, чтобы вырваться из его хватки, как пальцы на моей спине сжимаются, напоминают металл, прожигают, пока черные глаза меня сканируют, кажется, хочет пробраться под кожу, чтобы достать нутро.

– Диана моя подруга, – отвечаю с нажимом.

Миллиардер явно знает гораздо больше, чем показывает. Явно ощущаю его неприязнь к невесте, но не могу понять причины.

Не думаю, что до сегодняшнего дня их пути могли пере-

сечься, я бы знала. Диана бы обязательно похвасталась знакомством с таким мужчиной.

– Скажи, кто твой друг... – опять отвечает задумчиво, а до меня доходит, что Ставров мог знать об ультиматуме Дианы. Своего рода шантаж, к которому она прибегла, чтобы стать Прокофьевой.

Холодок проходится по спине, и я четко осознаю в эту секунду, что подобные игры с Александром никогда бы не выстрелили. Страшно становится от понимания, что может сделать с той, которая решится сыграть с таким мужчиной, как Ставров...

У меня закрадывается подозрение, что Ставров в курсе всего. Может, даже знает, что отец Ильи согласился на свадьбу только чтобы замаять скандал перед его переизбранием.

Кому нужны скандалы, когда на кону репутация и будущее.

От всей двойственности ситуации становится не по себе.

– Мне неприятна тема разговора.

Обрубаю. Больше не хочу ни танцевать, ни разговаривать. Мир больших денег и власти, судя по всему, имеет свои законы, которые мне непонятны, которые я не знаю и не собираюсь вникать.

Мое высказывание миллиардер оставляет без ответа. Разве что брови чуть хмурит. С каждой секундой в обществе этого мужчины я напрягаюсь все больше. Его повадки хищника пугают, и смотрит он как человек, имеющий абсолют-

ную власть и знающий об этом. И даже сейчас, пока у нас идет война взглядов, Ставров продолжает двигаться и вести меня по паркету, а пальцы мужчины жгут спину.

У Александра взгляд зверя, которому приглянулась добыча. Смущаюсь, отвожу взгляд. Миллиардер делает финальный пирует, моя рука в его руке, и он слегка отталкивает, а я почему-то смотрю на безымянный палец мужчины, но кольца не нахожу. Пусто.

Становятся понятны завистливые взгляды девчонок, которые наблюдают за нашим танцем. Миллиардер не просто образчик красоты и мужественности, но еще и самый желанный холостяк на этом торжестве.

Мелодия стихает, танец заканчивается, зал оглашают громкие аплодисменты.

– Великолепный танец! Браво.

Слышен восторженный голос ведущего, который перекрывает веселые возгласы. Мне кажется, что все действие завершено и я порываюсь уйти подальше, ведь мужчине явно есть с кем пообщаться среди гостей, но Александр не выпускает моей руки, опять ставит мою ладонь на сгиб своего локтя и проходит в гущу людей.

Мимо проходит официант с прохладительными напитками на подносе, и я вдруг понимаю, что безумно хочу пить.

Ставров считывает этот порыв каким-то невероятным способом и уже в следующую секунду у меня в руках оказывается холодный бокал с минералкой...

Делаю жадные глотки, но стоит отнять бокал от губ, как миллиардер продолжает допрос:

– Итак, Алина. Что ты любишь? К чему стремишься?

Он смотрит в глаза и в этот момент я понимаю, что хищник вышел на охоту. Только уйти от ответа не могу. Как-то сама того не замечая подпадаю под напор мужчины, под его энергетику и втягиваюсь в беседу:

– Обычные стремления у меня. Как у всех.

– И как это “как у всех” в твоём понимании?

Опять обольстительная улыбка, которой невозможно сопротивляться, и я отвечаю как есть:

– Стремлюсь получить профессию и встать на ноги. Хочу остаться в университете на кафедре, может, напишу диссертацию...

Рассказываю о своих планах как на духу, чем вызываю ироничную улыбку Ставрова.

– А как же выйти удачно замуж, как твоя подружка?

Кивает кому-то в толпе, а у меня челюсть чуть не падает. Разгон у олигарха от расслабленно-валяжного настроения до агрессивно-наступательного мгновенный.

– Если я полюблю, то обязательно и это случится, – отвечаю, вскинув подбородок, и опять в глазах мужчины вспыхивают веселые смешинки. Меня словно пробуют на вкус, прицениваются, чтобы понять – как именно съесть.

– С твоей внешностью это не проблема, Вишенка.

И голос опять наполнен какой-то потаенной тягучей

негой. Заставляющей меня вытянуться от напряжения.

– Благодарю за комплимент, – отвечаю резко, желая наконец-то убежать куда подальше.

Опять берет паузу и внимательные глаза проходятся по моему лицу, словно клеймят, и опять я чувствую короткие вспышки электрического тока, проскальзывающие от мужчины ко мне и обратно.

Молчание затягивается. Эта тишина наполнена моим напряжением, граничащим со смятением. В то время как Ставров раздвигает пухлые губы в улыбке и бросает очередной вызов...

– Девочка с характером.

Мои ощущения. Восприятие. Все кричит о том, что миллиардер настроен не враждебно, но он, видимо, привык выбивать собеседника из зоны комфорта и провоцировать. Вот бесит он меня своей надменностью, и я огрызаюсь.

– Какая есть.

– Многим голову вскружила, – смотрит в сторону в толпу и я выхватываю взглядом одного из друзей Ильи, мажористого парня с рыжеватой бородкой, который смотрит на меня так плотно, что меня чуть не перекашивает.

Все же интерес Ставрова приятен. Хотя куда мне до внимания миллиардеров. Я вот только сегодня очки с носа сняла.

И вряд ли там очередь из поклонников успела выстроиться, но этого я не произношу вслух.

Наконец, Александр проводит меня к нашему столу, но не отходит, садится рядом. Завязывается разговор, который прерывается все время подходящими к нему гостями, которые выказывают уважение мужчине.

– Я бы не делал ставки на будущих торгах. Думаю, будет всплеск в ближайший месяц, а затем резкий спад акций из-за кризиса на Востоке.

Доходят до меня обрывки рассуждений мужчины, и я замечаю, как к нему прислушиваются, чуть ли не записывают на бумажке.

Миллиардер поднимается и уходит с мужчинами. Видимо, будут обсуждать дела, не предназначенные для моих ушей.

А я наблюдаю за его беседой со стороны, за тем, как держится. У Ставрова, можно сказать, военная выправка. Ровная спина и широкий разворот плеч.

Этот вечер проходит весьма интересно. Ведущий проводит игры. Перевожу взгляд на танцпол, где жених отжигает с друзьями, резво танцуя под заводную музыку, и вспоминаю наш чувственный танец с миллиардером.

Почему-то улыбаюсь. На доли секунд показалась, что я значу на шепотку больше для этого мужчины, чем есть на самом деле.

– Устала! От платья чешется, жду не дождусь, когда уже разойдемся по номерам.

Рядом плюхается на свое место Диана.

Залпом осушает бокал с водой, пытается отдышаться.

– Отель забит под завязку гостями. У меня свадьба года.

Так счастлива, ты не представляешь!

– Я вижу, Диан, ты лучишься счастьем, – отвечаю чуть улыбнувшись.

– Ну, большая свадьба, много гостей, все в лучших традициях! Я же не за абы кого выхожу.

Молчу. В принципе, все правда. Но я не возражаю и не поддакиваю.

– Алинка, – растягивает мое имя, наконец, окончательно придя в себя и отдышавшись, – а я смотрю, у тебя с миллиардером что-то получается. А говорила, я не такая, жду трамвая, а Ставров-то от тебя ни на шаг не отходит.

– Он просто хорошо воспитан и отдает дань уважения свадьбе. Было бы странно, если бы свидетели не потанцевали даже.

Отмахивается.

– Зеленая ты совсем. Ему всякие приличия не помешали вот только одну знакомую стерву в туалете отшить...

Хмурюсь. Александр исчезал из моего поля зрения, конечно, но никак не думала, что этого времени хватит, чтобы... сердце странным образом пропускает укол обиды.

Одергиваю себя. О чем это я?! Посторонний, незнакомый мужчина, с которым у меня нет ничего общего и уж тем более будущего, но Диану моя кислая мина не останавливает, невеста продолжает рассказывать:

– Ты не представляешь, как Ставров жестко отшил ту девицу. Видела, как она в слезах убежала, поправляя на ходу лямки платья. Не знаю, что там было, но вид у нее был как «за секунду до»... Ну ты понимаешь, о чем я, да?

– Нет, честно говоря, не понимаю, – отвечаю чистую правду.

– Мне показалось, что он подвел ее к тому, что все у них будет, и жестко обломал, показал, как не стоит вести себя с такими мужчинами, как он. У меня глаз наметан на такие вещи, там по ее одежде и лицу все ясно стало.

– Избавь меня от подобных подробностей, – отвечаю резковато и делаю глоток из бокала. Холодная вода остужает жар, моментально вспыхнувший внутри.

Почему-то опять в толпе гостей ищу высокую фигуру миллиардера и нахожу его беседующим с гостями. Не знаю, совпадение ли, но именно в эту секунду мужчина, словно зверь, чует мое внимание и резко поворачивает голову в мою сторону, взгляды сталкиваются, я смущенно отвожу свой первой.

Пугает он и я не знаю, насколько сумасшедшей нужно быть, или же отчаянной, чтобы первой подойти к бруталу. Я бы никогда не осмелилась...

– Вот. Видишь. Мужик он крепкий и, судя по всему, запал он на тебя, Алинка.

Опять привлекает к себе мое внимание Диана, закидывает в рот несколько маслинок и начинает их тщательно пере-

жевывать.

– Хватит болтать не пойми о чем, – пресекаю тему, которая заставляет волнение поселиться в груди. Не до этого мне сейчас. Не до пустых надежд.

– Я о том, что тебе пора вливаться в жизнь, а не смотреть, как она проходит мимо. Бери быка за рога и вперед в счастливое будущее, Вишневецкая! Запал Ставров на тебя. Вы когда танцевали... Боже. Между вами искры такие, что думаю, этой ночью останкинскую башню электричеством жахнете!

Краснею от сказанных слов и цежу сквозь жатые зубы:

– Прекрати.

Выдыхает, показательно закатив глаза.

– Ладно... С тобой болтать себе дороже. Давай уж выпьем за дружбу.

Диана протягивает мне бокал с соком.

– Так как в положении, тост будет апельсиновым!

Улыбаюсь, забирая свой бокал.

– За сбывающиеся мечты! – как-то пафосно произносит невеста. – Ты оценишь мой подарок...

– Какой подарок?! Я оценила роль подружки невесты, правда...

– Эх, я иногда не пойму тебя, Вишневецкая, ты нимб нигде не теряла?

– Дианка! Прекрати!

Ну не могу злиться на эту ветреную дурынду. В этой девушке есть много черт. Противоречивых, но все же я ее счи-

таю другом. Что думает, то и говорит. Порой вроде и глупость ляпнет, но с таким серьезным видом, что уже не знаешь, то ли смеяться, то ли плакать.

– Когда-нибудь ты мне еще спасибо скажешь, Вишневская.

Опять проговаривает пафосно и поднимает бокал повыше.

– За здоровье!

Поднимаю свой бокал с соком в ответ.

– А все остальное приложится.

Пригубливаю чуть сока, но подруга придерживает бокал у моих губ, не дает опустить.

– До дна.

Многозначительно кивает и я допиваю апельсиновый сок, который чуть горчит послевкусием.

– Вот и умница.

Мы параллельно с Дианой ставим бокалы на стол, когда на сцену выходит знаменитая молодежная группа.

Невеста визжит от счастья и хватает меня за руку, тащит на середину танцпола, где мы принимаемся танцевать в такт битам бас-гитар, скоро к нам присоединяются Илья с друзьями-мажорами.

Мы начинаем танцевать парами и моей парой становится рыжеватый парень Арсений.

В какой-то момент он подходит еще ближе.

– Весь вечер за тобой наблюдаю. Почему раньше никогда

не видел?

Задает вопрос и вид у него такой самоуверенный, вызывает лишь улыбку. Даже не отвечаю. После танца со Ставровым подкат этого парня всерьез не воспринимается, как и его последующая болтовня.

Больше радости доставляет выступление любимой группы.

Вечер продолжился разрезанием трехъярусного торта и громким салютом.

Роскошная свадьба завершилась тем, что жених с невестой удалились под конец вечера под громкие овации и града из риса вслед новобрачным с пожеланием скорейшего пополнения в семье.

Настроение поднимается, и я тоже бросаю свою горстку, весело смеясь, и застываю, когда слышу глубокий бархатный голос над ухом:

– Забавно. Желать поскорее заделать наследников новобрачным, когда невеста уже в положении...

Глава 3

Вздрагиваю и оборачиваюсь, чтобы наткнуться на Ставрова, который сверлит меня прицельным взглядом.

– Простите?

Выговариваю онемевшими губами, пока так и хочется выпалить – откуда ты, черт возьми, знаешь?!

Диана говорила, что семья Ильи все держит в тайне, чтобы избежать огласки и шумихи, которая может плохо сказаться на будущих перевыборах.

– Тебе не за что извиняться, Вишенка, – чуть растягивает губы в полуулыбке, все так же внимательно следит за моей реакцией, а мне не остается ничего, кроме как продолжать выгораживать подругу.

– Я не понимаю, о чем вы.

Поджимаю губы, на что мужчина лишь ухмыляется. Ощущение, что ко мне присматриваются, никуда не исчезает, гости начинают разбредаться кто куда, праздник продолжается, небо озаряет салют и я, запрокинув голову, смотрю на переливающиеся огни.

Возвращаться в шумиху вечеринки никак не хочется, до слуха долетают веселые крики, когда прекращаются залпы, я смотрю в сторону прекрасного парка, который окружает старинную усадьбу, превратившуюся в баснословно дорогой отель, где могут позволить себе останавливаться лишь слив-

ки общества, ну я молчу про финансы, необходимые, чтобы провести здесь закрытую свадьбу.

Цены запредельные. Когда Диана показала мне прайс, я долго хлопала глазами, пытаясь понять, правильно ли посчитала нули.

Сложно поверить, что еще несколько дней назад мы с подругой сидели на старом диване в общаге, пока Диана радостно щебетала:

– Мы бронируем абсолютно все номера для наших гостей, чтобы сливки могли сполна насладиться праздником! Илья делает все по высшему разряду. Такие люди, как он, и вообще их круг... Ты не представляешь, Алинка, это такой уровень. Предусмотрено абсолютно все! Лучшее платье, лучший ювелирный дом. Я становлюсь брендом, который должен соответствовать статусу семьи моего будущего мужа.

– Диана, ты говоришь страшные вещи. Не все деньгами меряется.

– Нет, Алин, в их мире все имеет соотношение. Свадьба – это повод продемонстрировать свою принадлежность к сливкам общества. Таков порядок, а ты уже глаза разуй, хватит сидеть на попе ровно и думать, что далеко уедешь, зубря талмуды.

Воспоминание навевает на мысль, что теперь, когда Диана покинула праздник, мне и делать там нечего.

Не мой уровень и уж тем более не мой круг. Смотрю в

глубь парка, который так и манит. Хочется бежать подальше от всего, а точнее, от мужчины, который опять каким-то невероятным образом считывает мои эмоции.

– Ты ведь сейчас не здесь, малышка...

Ставров заставляет меня выплыть из своих дум и заглянуть мужчине в глаза. Миллиардер смотрит так, что коленки дрожать начинают, размыкаю губы, чтобы ответить, но меня неожиданно и бесцеремонно прерывают...

– Алина!

Развязный голос одного из мажоров заставляет вздрогнуть, разворачиваюсь в сторону рыжеволосого парня, который подошел к нам со Ставром вплотную. Окидываю незваного гостя взглядом и подмечаю в глазах веселье и шальной блеск.

В том состоянии, в котором сейчас находится Арсений, я ничего хорошего не жду.

– Жених с невестой смылись, а мы продолжаем веселье! Давай с нами!

Смотрю в лицо мажористого парня, раньше он меня даже не замечал, а оказывается, и имя мое запомнил. Чудеса.

Вокруг атмосфера нагнетается, причем очень сильно. Я буквально порами чувствую, как Александр реагирует на излишне веселого друга жениха.

Бросаю косой взгляд на замерших неподалеку ребят, они словно едва сдерживаются, чтобы не заржать. Понимаю, что здесь явно кто-то настолько расхрабрился, что пошел на сла-

бо. Глупо. Неужели Арсений думает, что я поддамся на этот выпад, хотя чего уж думать, что там, в голове мажора, может, нет там ничего.

– Алина, пойдем с нами, чего жмешься?! Самое веселье еще впереди!

Решаюсь, наконец, вежливо отказаться, не наживая врагов и не уязвляя самолюбие богатенького Буратино, играющего на публику, но от ответа меня избавляет стальной голос мужчины, что стоит позади меня и возвышается скалой.

– Она с тобой никуда не пойдет.

Интонация у миллиардера такая, хоть лед коли, у меня все волоски на теле дыбом встают. Парень напротив, словно опомнившись, в растерянности смотрит на Ставрова.

Моргает раз, другой, будто в себя приходит.

– Вечеринка в самом разгаре, я решил, что девушка скучает... Извините...

Арсений бледнеет, краснеет, тушуетя. Я в шоке наблюдаю за тем, как наглый молодой мажор проигрывает матерому взрослому мужчине, который уже вошел в пору зрелой красоты.

Арсений пятится и выглядит это комично, походит на бегство. Молчание затягивается, поворачиваюсь в сторону Александра. Мужчина выглядит зловеще, но именно его надменность и высокомерие заставляют негодование вспыхнуть в груди. Не хочу становиться разменной монетой, поэтому неожиданно для самой себя проговариваю:

– Знаете, господин Ставров, я достаточно взрослая и вполне в состоянии сама отвечать на приглашение, адресованное мне.

Фраза словно выстрел. А после нее тишина, которую можно вспороть ножом, прочувствовать, она осязаемая, вязкая, гнетущая.

И мне бы остановиться, но тормоза сломаны и остается только лететь на всей скорости в самое пекло.

– Мы лишь свидетели на свадьбе, а вы мне никак в няньки не нанимались.

Говорю резко, вообще-то веду себя слишком смело. Я обычно тише воды, ниже травы и сама бы послала Арсения в дальнее пешее, но за то, с какой непоколебимостью миллиардер распорядился мной, мне хочется поставить его на место.

Излишне самонадеянно, понимаю, когда запал затухает, голос скатывается в шепот.

Ставров не ведет и бровью на весь мой гневный монолог, только глаза мужчины напротив становятся темнее с каждым моим словом и остаток предложения я уже буквально пишу:

– Я и сама могла разобраться...

Горло обжигает от сухости, облизываю губы, меня буквально ошпаривает только от одного взгляда Ставрова.

– Какая пламенная, самоотверженная речь.

Отвечает лениво как-то, но уже в следующую секунду делает шаг в мою сторону, нависает, а мне приходится поднять

голову, чтобы смотреть в лицо мужчины. Слишком интимно, слишком близко, настолько резко, что голова кружится, и я не понимаю, то ли делаю шаг назад, то ли от неожиданности вовсе падаю, но Ставров придерживает меня за спину, обжигает касанием голую, уязвимую кожу.

– Однако я уже достаточно увидел, Вишенка, чтобы засечь, как этот щенок спорил на тебя...

Глава 4

Теряю дар речи. Неожиданно холодный мужчина обдает жаром и на дне темных глаз мне мерещатся всполохи.

– Я и не собиралась идти с ним.

Отвечаю ровно, хотя страшно слышать подобное. Поняла уже, что есть люди, для которых все можно, а миллиардер уже давно плавает в подобных водах и имеет опыт.

Мой выпад опять остается без ответа, и я отбрасываю излишнюю браваду и тихо произношу:

– Спасибо, что предупредили.

И действительно в душе поднимается чувство, граничащее с облегчением, будь я чуть более легкомысленна, я бы могла повестись на ухаживание симпатичного парня.

– А как вы догадались?

Задаю вопрос и Ставров приподнимает бровь, чуть наклоняется и обдает приятным мятным дыханием.

– Просто знаю. Вишенка.

Становится понятным, что Александр не слишком разговорчив и карты свои не открывает, но на интуитивном уровне понимаю, что Алекс не солгал. Действительно все понял.

Опять смотрю в сторону парка, который так и манит, уже не надеюсь услышать ответ, когда до слуха доходит решительное:

– Он раздевал тебя взглядом весь вечер, а я не привык

делиться своим...

Резко поворачиваю голову в сторону мужчины, чтобы утонуть в тьме антрацитовых глаз. От подобной фразы сердце внутри пропускает удар, останавливается, чтобы замолотить со всей силы о ребра, но уже в следующее мгновение включается понимание, что Ставров имеет в виду то, что я его пара на этот вечер. Собственник. До мозга костей.

Не дает мне ответить на свою реплику.

– Сегодня хороший вечер, может быть, пройдемся?

Меняет тему резко, обескураживает и берет меня за руку, а я не понимаю, почему поддаюсь.

Мы уходим от гула голосов и музыки. Там позади остается веселье и звон бокалов, а я за руку с практически незнакомым мужчиной иду под звездным небом в сторону парка, усеянного скульптурами, которыми я люблюсь.

– Расскажи мне о себе, Алина.

Опять этот вкрадчивый голос.

– Вы не сдаетесь...

Ухмыляется.

– У меня скучная жизнь, господин Ставров, нечего рассказывать. Учеба, подработка в деканате, написание чужих курсовых...

Слышу смешок. Бархатистый, неожиданный, и смотрю на резкий, острый профиль мужчины.

– О как, пай-девочка, оказывается, немножко беспредельщица. Писать чужие курсовые – это преступление, не знала?

Говорит вроде и строго, но в темных глазах играют смешинки. В ответ лишь пожимаю плечами и молчу. Смущаюсь.

– А ты немногословна, Алина.

– Я просто не знаю, что отвечать. Никогда не задумывалась, что совершаю что-то преступное. Может, и пересмотрю свое отношение к этому вопросу. Все же сегодня я делаю домашку за кого-то, а завтра от этого человека может зависеть жизнь пациента...

Так необычно быть наедине с мужчиной. Общаться со Ставровым вот так вот непринужденно, под звездным небом... Боже, у меня сердечко в груди трепещет и ощущение свидания с миллиардером пьянит...

Останавливается на мгновение, и я тоже замираю, обращаю взгляд на мужчину, который, кажется, с задумчивостью рассматривает очередную скульптуру.

– Не ожидал, что такие девушки еще существуют.

Проговаривает, не глядя на меня. Будто сам себе говорит.

– Какие “такие”?

Интересуюсь, чуть вскинув бровь. Странно. Но мне начинает казаться, что между нами словно огонек вспыхивает, он разгорается все сильнее, и это ощущение будоражит.

Уже теряю надежду на ответ и тоже обращаю взгляд в сторону замысловатой фигуры, но спустя секунду указательный палец мужчины касается моей щеки. У него горячая кожа, обжигающая прикосновением, скользит к подбородку и заставляет повернуть голову, чтобы потонуть от неожиданно

жарких слов:

– Которые способны так мило смущаться, до нежного румянца на щеках...

Сердце в груди откликается, колотится как сумасшедшее, отвечая на неожиданную близость мужчины. Ставров хорош собой, он приковывает к себе взгляды. Я заметила, как на него смотрели девушки и дамы постарше, как пытались привлечь внимание, и мне кажется фантастикой, что такой мужчина по какой-то странной своей прихоти проводит время наедине со мной.

– Я просто блондина со светлой кожей. Это такая особенность...

Бархатистый смех прерывает мою оправдательную речь, а шершавая подушечка все так же продолжает касаться моей кожи, заставляя мурашки бежать вдоль спины.

– Обворожительная особенность, Вишенка, манящая... Так и хочется узнать, от чего еще ты будешь так мило краснеть...

Смущаюсь от его взгляда, терпкий густой аромат мужской туалетной воды кружит голову. Делаю шаг назад и отстраняюсь от обжигающего прикосновения.

– Уже поздно...

Отвечаю робко и обхватываю плечи руками, становится неожиданно холодно. Мерзну, хотя погода приятная, теплая, но меня начинает знобить.

Может, перенервничала, или просто реагирую на уста-

лость от последних сумасшедших дней. Хотя... Если быть правдивой с самой собой. Я реагирую на мужчину. Впервые в жизни нечто, так напоминающее бабочек в животе, заставляет меня дрожать от предвкушения...

Одергиваю себя. Пытаюсь привести себя в чувства.

– Давайте вернемся?

Смотрит в ответ на меня молча мгновение, другое. Темный взгляд. Порочный. Он им словно вспарывает, доходит до сути.

Но уже через секунду Ставров резким, быстрым движением снимает свой пиджак и накидывает на мои плечи, сам остается в белоснежной сорочке, которая даже в ночи отсвечивает.

На мгновение задерживаю дыхание, так как терпкий мужской аромат вмиг пьянит, обволакивает густой мускусной дымкой.

Странная ночь. Миллиардер, обративший свое внимание на простушку. Почти сказка.

И я жмурюсь, впиваюсь ногтями в собственные плечи, чтобы не дать себе уплыть на волнах фантазий.

– Ты права, Алина Вишневская, нам пора обратно. В отель.

Киваю. Едва выношу пронзительный взгляд черных глаз и легкое касание к моей спине.

Неожиданно для себя замечаю, что на самом деле мы с миллиардером не оставались наедине. Рядом с нами незримо

присутствовали охранники, которые только что дали о себе знать своим резким появлением.

Чудо, что я не взвизгиваю, когда из тьмы вырастает огромный бугай. Шкафообразный амбал приближается широким размашистым шагом, явно обладает военными навыками. Мужчина бросает на меня короткий взгляд, затем вопросительно смотрит на Ставрова и, получив ответный кивок-дозволение, рапортует:

– Господин Ставров. Вертолет будет ранним утром. Летчик запрашивает подтверждение. Вы планируете лететь?

Александр сканирует взглядом амбала, а я, почему-то затаив дыхание, ожидаю ответа миллиардера и сердце дергается тревожно, когда он скупно информирует своего сотрудника безопасности:

– Все по плану. Без изменений. Сделка горит.

Отвечает ровно и тот удаляется, прижимая руку к уху, передает информацию по связи. Выглядит как-то смешно. Здоровый мужик и палец в ухе. Неожиданно для себя прыскаю.

– Что рассмешило тебя, Вишенка?

Поднимаю взгляд на мужчину, опять подпадаю под магнетизм ночи.

– Почему вы продолжаете меня так называть?

– Тебе подходит.

– Странное обращение...

Опять смотрит на меня так, что внутренности кипятком шпарит, останавливает взгляд на губах. Прожигает. И не от-

вечает на мой вопросительный взгляд, меняет тему:

– Так что смешного увидела?

Миллиардер не дает продохнуть, не позволяет уйти от интересующих его вопросов, и как-то располагает к открытому общению.

Не могу определить, что чувствую, но со Ставровым одинаково легко и трудно.

– Не знаю, думала, в фильмах лгут.

Прищуривается, уточняет:

– Про что именно?

– Ну, про то, что вот такие вот шкафы тире секюрити общаются между собой по тайной связи, прижимая руки к ушам. Не знаю. Странно это выглядит.

Кивает, приподнимая бровь, и уголки пухлых губ приподнимаются в лукавой улыбке Чеширского кота.

– Да, может, и смешно. Не задумывался об этом.

Опять миллиардер слегка придерживает меня за спину и ведет по тропинке. Ловлю себя на том, что с этим мужчиной даже помолчать приятно. Нет угнетенного состояния, наоборот, прислушиваюсь к звукам ночи в роскошном парке и ничего не боюсь. Казалось бы. Звездная ночь. Парк. Сильный и не очень знакомый мужчина рядом, но от Ставрова веет надежностью. Вот уверена, что в отличие от того же Арсения, этот мужчина не воспользуется положением и не сделает ничего против моей воли...

А вот на этой мысли ловлю себя на том, что прикусы-

ваю губу. Прислушиваюсь к себе и в шоке понимаю, что какая-то сумасшедшая часть меня совсем не против поцелуя под звездным небом.

Одергиваю себя на этой мысли и выпаливаю буквально первое, что приходит на ум, и ужасаюсь своей рискованности.

– Вы здесь ненадолго? То есть улетите уже через несколько часов?

Не знаю почему, но в моем голосе слышны нотки сожаления, а Алекс останавливается и прежде чем ответить, почему-то окидывает меня с ног до головы оценивающим, цепким взглядом:

– Бизнес не ждет. Я сделал небольшое одолжение старому другу сегодня, появившись на этой свадьбе. Только и всего.

– Только и всего...

Повторяю его фразу, и грустно становится то ли от ответа миллиардера, то ли потому, что мы потихонечку сворачиваем с тропки и возвращаемся к зданию отеля.

Молча ступаю рядом с мужчиной и ловлю себя на том, что не хочу расставаться, не хочу, чтобы наши пути расходились.

Понимаю, что глупо, но здесь и сейчас мне почему-то кажется, что между нами воцарилось какое-то молчаливое единение. Старинная усадьба маячит уже совсем близко, подсвечиваемая белым светом в ночи под звездным небом, она кажется сказочным замком.

Выдыхаю с шумом, случайно получается, но Ставро

улавливает и опять проникательно подмечает:

– О чем ты сожалеешь, Вишенка?

Улыбаюсь краешком губ. Это обращение начинает нравиться. Почему-то в бархатном мужском голосе слышится нежность, или же я просто хочу ее слышать. Как знать.

– Жаль, что вечер заканчивается.

– Я думал, ты устала.

Резко столбенею и обращаю шокированный взгляд в сторону мужчины.

– Я что, сказала это вслух?!

Столбенею, когда Александр заливисто смеется. У него лицо преображается, и улыбка играет в глазах.

– Забавная, Вишенка, откуда ты взялась такая?

Пожимаю смущенно плечами. До сих пор не верю, что ляпнула то, о чем думала. И ведь не пила ничего лишнего, но со Ставровым меня внезапно окутала такая легкость и непринужденность, что я забыла, где я и с кем.

Взрослый и опытный мужчина оказался необыкновенным собеседником, с которым даже помолчать приятно.

Неожиданно Ставров делает шаг в мою сторону и горячая рука вновь опускается на мою щеку, проводит подушечками пальцев по бархатной коже и у меня в животе бабочки летать начинают, я замираю, вглядываясь в черные глаза мужчины, и на доли секунд мне кажется, что он меня сейчас поцелует, обрушится со всей мощью необузданного урагана.

Сумасшествие. Но на какое-то мгновение я замираю и

сердце останавливается от дикого желания окунуться в этот поцелуй, улететь, утонуть, ведь нутром чую, что со Ставровым все будет именно так...

Мгновения помутнения, когда мне чудится, что я буквально кожей ощущаю желание мужчины...

Звездное небо над головой, невероятный мужчина рядом и поцелуй. Как в кино. Потому что не бывает такого в реальности...

Гашу непокорные чувства и заставляю себя здраво оценивать ситуацию. Так и хочется ощутить на своих губах его дыхание, но я понимаю, что для миллиардера этот поцелуй не будет значить ничего...

Воображение рисует картины, но разум просыпается, и я делаю шаг назад, дистанцируюсь. Встречая прищур мужчины.

Ставров смотрит на меня секунду-другую, и я не могу понять, о чем он думает, черные глаза экранируют. Кутаюсь сильнее в пиджак и опять неосознанно запускаю его запах глубоко внутрь себя, наполняю им легкие и голова кружится.

Наверное, я никогда не забуду этот аромат – богатый, насыщенный, терпкий.

– Ты права, Вишенка...

Проговаривает ровно и опять приобнимает меня, поддерживает широкой ладонью, чуть скользит по спине, и я ощущаю импульсы даже сквозь ткань пиджака.

Спустя несколько минут мы подходим ко входу, приврат-

ник отворяет дверь перед Ставровым, низко поклонившись. Как перед императором. Странно это все. Непонятно.

Мы проходим в холл, где все украшено цветами, даже высокие колонны и те обвиты лентами вперемешку с висячими кристаллами.

В этой части усадьбы народа нет. Пусто. Гости еще гуляют и, судя по всему, веселье продолжится до утра.

На ресепшене в глубине стоит девушка, очень красивая яркая блондинка в красном пиджаке в облипку. При виде Ставрова ее глаза загораются, а улыбка становится просто устрашающей.

Глядя на этот оскал, сглатываю. Мода на белизну зубов, как фарфор у унитазов, набирает обороты.

Девушка усиленно обхаживает мужчину, напрочь игнорируя меня, а я кошусь на амбала, возникшего позади нас. Видимо, охранники от Александра не отходят ни на шаг.

Мне почему-то начинает казаться, что я общаюсь как минимум с президентом, если не нынешним, то явно будущим.

Не знаю почему, но интуитивно ощущаю, что мужчина обладает могуществом и властью. Ощущаю это каждой порой, как, впрочем, и любой человек, подпадающий под энергетику миллиардера. Не особо обращая внимание на радушный лепет девушки, Александр произносит:

– Должны быть зарезервированы два номера на фамилии Ставрова и Вишневской.

После короткой заминки и четких звуков клавиатуры, по

которой бряцают длинными ноготками, девушка отвечает с придыханием:

– Александр Владиславович. За вами закреплен президентский люкс.

Чуть не закатываю глаза. Кто бы сомневался. Президентский люкс. Конечно. Еще одно косвенное подтверждение моего предположения.

Ставров привык только к самому лучшему. Сотрудница ресепшена проводит парочку манипуляций и протягивает Александру золотую карточку.

– Ваша ключ-карта, приятного времяпрепровождения.

Опять улыбается красотка, а мне так и хочется дать ей лимон пожевать, может, хоть тогда это приторное выражение сойдет с ее лица. Молчание длится некоторое время, но девушка ничего не предпринимает. Так и стоит с выражением чистого блаженства на лице. Наконец, Ставров приводит ее в чувства.

– Я жду номер для моей спутницы.

Вздрагиваю. Вроде мужчина и голос даже не поднял, но одной интонацией он словно показывает, насколько недоволен нерасторопностью сотрудницы.

Симпатичная блондинка на мгновение теряется, улыбка сползает с лица. Опускает взгляд на монитор компьютера, затем опять смотрит на Ставрова, и то, что она отвечает, шокирует:

– Простите, Александр Владиславович, но за вашей спут-

ницей номер не закреплен.

Сглатываю гулко. Мне кажется, что Александр слышит мой выдох, прикусываю губы.

– То есть как это не закреплен?!

В голосе мужчины слышны угрожающие нотки. Не выдерживаю. Делаю шаг вперед, заставляю девушку, наконец, обратить внимание на меня.

– Проверьте, пожалуйста, это, должно быть, ошибка... Не иначе...

Лишь на мгновение чувствую, как Александр бросает на меня острый взгляд, будто иглами колет, а мне до безумия хочется развернуться и бежать отсюда, в ночь, в неизвестность, хоть босиком, потому что взгляд Ставрова не сулит мне ничего хорошего.

Словно другой мужчина на меня смотрит. Безжалостный и жестокий. От него холодом веет, а меня обдает жаром.

Противное клацанье клавиш и девушка отвечает:

– Я сожалею. Отдельного номера на ваше имя нет.

– Этого быть не может. Это какая-то ошибка. Проверьте еще раз.

Повторяю просьбу, хотя понимаю, что безнадежно. Девушка, чуть поморщившись, опять смотрит в монитор и поднимает взгляд.

– Я сожалею. Есть только президентский люкс на фамилию господина Ставрова. Для вас ничего не забронировано. Делает паузу и произносит едко, словно обвиняя меня в

умышленной подставе:

– Может быть, для вас бронировали один номер на двоих?

Конец ознакомительного фрагмента Ознакомительный фрагмент является обязательным элементом каждой книги. Если книга бесплатна – то читатель его не увидит. Если книга платная, либо станет платной в будущем, то в данном месте читатель получит предложение оплатить доступ к остальному тексту. Выбирайте место для окончания ознакомительного фрагмента вдумчиво. Правильное позиционирование способно в разы увеличить количество продаж. Ищите точку наивысшего эмоционального накала. В англоязычной литературе такой прием называется Клиффхэнгер (англ. cliffhanger, букв. «висящий над обрывом») – идиома, означающая захватывающий сюжетный поворот с неопределённым исходом, задуманный так, чтобы зацепить читателя и заставить его волноваться в ожидании развязки. Например, в кульминационной битве злодей спихнул героя с обрыва, и тот висит, из последних сил цепляясь за край. «А-а-а, что же будет?»

Глава 5

– То есть это как?! – рявкаю так, что, наверное, хрусталики на люстре звякают.

Миллиардер смотрит на бейдж девушки с именем и произносит спокойно:

– Надежда. Объясните мне, что за балаган здесь происходит.

Он не угрожает, не пугает, он просто говорит, но к концу его фразы сотрудница отеля становится белее мела.

– Этот номер был снят для свидетелей невесты. Один на двоих. Все это обсуждается и обговаривается непосредственно с руководством отеля. Мероприятие серьезное и накладок быть не должно.

На последней фразе девушка обращается к мужчине, буквально рапортует, а я теряюсь. Ставров смотрит пристально, и я начинаю кутаться в его пиджак все сильнее.

– Интересная схема. Оригинальная, – проговаривает, слегка приподняв уголки губ в улыбке. Не могу выдержать такой взгляд, прикиваю к стойке ресепшена и говорю как можно более твердо:

– Я отказываюсь от этого номера. Согласна на любой свободный!

Девушка пожимает плечами.

– Сожалею. Отель переполнен. Я не смогу вам предложить

ни один свободный номер. Его просто нет!

– В комнате невесты у меня остались вещи, мы там собирались, может, есть возможность мне остаться там?

Девушка опять стучит по клавиатуре. Приподнимает бровь и улыбается криво.

– Сожалею. Все номера забронированы, все гости подтвердили свое присутствие на мероприятии. Ну и у меня в дополнительной информации стоит пометка, что багаж доставлен в президентский люкс. Быть может, это и есть ваши вещи?

И столько едкости во фразе. Надежда явно уверена в том, что я разыгрываю спектакль. У нее на лице написано неверие. Выдыхаю с шумом. У меня кровь в жилах вскипает и, кажется, я начинаю понимать смысл тоста Дианы. Хочется кричать и бить ногами в приступе истерики, но я душу этот порыв в зародыше.

Просто прикрываю глаза и прикидываю, что же мне делать дальше.

В глазах Александра я сейчас выгляжу предприимчивой особой, которая решила сыграть в игру на грани фола. Мотаю головой и просто отхожу от стойки.

Слов нет. А оправдываться не имеет смысла.

– Хорошо.

Отвечает миллиардер и берет ключ карту. Резко разворачивается ко мне. Больше нет того обаятельного мужчины, от которого у меня коленки в парке подгибались. Ставров смот-

рит жестко, сканирует, подавляет одним лишь взглядом.

– Так ты об этом знала, Алина Вишневская?

Задает вопрос, а у меня от возмущения рот открывается.

– Что?! Вы... вы думаете я это специально подстроила?!

Смотрит на меня не мигая, оценивающе. Молча снимаю его пиджак со своих плеч и протягиваю владельцу.

– Я спокойно могу переночевать здесь, не беспокойтесь, господин Ставров. Даже и не думала вас стеснять.

Игнорирует мою руку, не берет свою вещь, а я вконец смущаюсь, осматриваюсь по сторонам, кладу пиджак на стойку ресепшена, поворачиваюсь и иду в сторону широкой софы, которую заприметила еще на входе.

Могу спокойно переночевать там, а утром кто-нибудь из ребят закинет меня обратно в город. В такую даль ни одно такси не приедет, да и расплачиваться за проезд мне нечем.

У меня нет богатых родителей, или счета в банке, как у большинства гостей торжества. Пытаюсь думать, как выбраться из этого чертового отеля, который затерян в лесах и понимаю, что лучше всего просто переждать ночь, а утром возможностей убраться отсюда будет больше.

В раздумьях делаю несколько шагов, но меня словно вихрем сносит. Резкий рывок и я на руках у мужчины.

– Отпустите меня! Что вы делаете?!

В шоке смотрю в лицо миллиардера, который похоже не привык слышать отказа от противоположного пола.

– Ты не будешь спать в холле отеля, Алина.

Цедит каждое слово, а я упираюсь в литые титановые плечи.

– Вы себе противоречите, господин Ставров!

– Разве?

Приподнимает иронично бровь.

– Вы меня обидели, посчитав, что наш общий номер – это... это...

Начинаю заикаться, когда Александр поворачивает ко мне голову. В его взгляде проскальзывает нечто хищное, обжигающее...

– Называй вещи своими именами, Вишенка, это подстава. И я не поменял своего мнения.

Выстреливает еще одной рубленной фразой, а меня парализует. Ставрова не провести. Как объяснить, что подстроила все это совсем не я?!

– Я не пойду в этот чертов номер! Буду спать хоть на коврик в прихожей!

– Рад, что мы снова на ты, Вишенка. Мой ответ – нет.

Миллиардер не запыхавшись идет со мной на перевес.

– Хорошо, тогда я готова попроситься в номер одного из знакомых!

Ставров резко останавливается, а я сглатываю слюну, теряя весь боевой запал, потому что становится до чертиков страшно:

– Ты о том слащавом мажорчике, который весь вечер на тебя слюнями исходил?

Створки закрываются и меня все же ставят на пол только для того, чтобы уже в следующую секунду нависнуть и впечатать литым телом хищника в стенку.

Ставров смотрит пристально в глаза, не мигает даже, слишком близко, слишком интимно, вжимаюсь спиной в преграду, пытаюсь бежать от этого напора, от дикой необузданной харизмы brutального самца, но меня лишь сильнее загоняют...

Жаром обдает и терпкий мужской запах ударяет в ноздри, кровь стучит в висках, бежит по венам, адреналин зашкаливает.

– Не надо... – почему-то шепчу осипшим, не своим голосом, но не понимаю зачем это говорю. Не справляюсь с чувствами, тону в черном взгляде мужчины с обложки журнала про жизнь элиты бизнеса. Пока лифт летит вверх Ставров просто смотрит мне в глаза, мгновения лишь. Секунды.

Он не делает ничего, но одного этого взгляда хватает, чтобы у меня сердце билось в груди через раз.

Никогда еще в жизни я не видела настолько красивого, brutального мужчины, каждая черта которого буквально кричит о его власти и физической силе, от него несет чем-то диким, опасным.

Короткая трель оповещает, что мы прибыли на этаж. Створки раскрываются, Александр берет меня за руку и ведет за собой в номер.

Прикладывает ключ карту к сенсору рядом с дверью и вхо-

дит в темное помещение, в следующий миг яркий свет вспыхивает и обжигает глаза, а я попадаю в настоящие королевские хоромы.

Забываю обо всем. Делаю шаг и восторженно рассматриваю интерьер девятнадцатого века, замечаю гобелен с интересным сюжетным орнаментом. Мне вдруг кажется, что я попала в настоящий музей, где можно не просто поглазеть на экспонаты, но и потрогать вживую.

– Тебе понравился номер?

Вопрос в самое ухо, и я вздрагиваю, мурашки табуном проходят вдоль спины, гарцуют на плечах.

– Здесь очень красиво. Диана говорила, что весь интерьер остался таким же, каким был сотни лет назад.

Слышу легкий смешок.

– Скорее, восстановлено и реконструировано. Усадьба принадлежала древнему роду, здесь в свое время гостила императорская семья.

– Наверное, именно в этих покоях и останавливались? – спрашиваю улыбнувшись, касаюсь старого шкафа с резными ручками, трогаю маленькие фарфоровые фигурки слонов, выстроенные в ряд.

– Целое слоновье семейство... – проговариваю задумчиво, вожу пальцем по хоботу. Красивая работа. Возвращаю фигурку на место и разворачиваюсь, чтобы встретить заинтересованный взгляд мужчины.

– А ты интересная, Алина...

Выговаривает как-то странно, растягивая слова, будто задумавшись, а я словно замороженная наблюдаю за тем, как поднимает руки и ослабляет галстук, затем и вовсе избавляется от атрибута одежды, расстегивает верхнюю пуговицу на рубашке.

– Ты не возражаешь? Устал от этой удавки, – вроде и спрашивает меня, но это просто дань культуре, бросает галстук на спинку резного стула, а я засматриваюсь на витиеватое изголовье, обитое шелковой материей.

На ткани вышита рыжеволосая дама в объятиях юноши. Пара сидит в лодке и беседует о чем-то в то время, как женщина игриво прикрывает лицо веером.

– Что тебя так заинтересовало в этом стуле?

Опять вопрос и я чувствую улыбку в голосе Александра.

– Я читала, что в позапрошлом веке была целая культура общения. Тайный язык веера. Вот думаю, что же здесь изображено.

– Умненькая Вишенка. В старинных усадьбах и замках есть структура тайных посланий и ходов. Многие секреты не разгаданы до сих пор.

Киваю и начинаю рассматривать софу, которая словно продолжает рассказ этой пары. Всячески пытаюсь отвлечь себя от ощущения пристального внимания.

– Можешь обойти весь номер, Алина. Раз интересно.

– Спасибо, – отвечаю тихо.

Прохожусь по огромному помещению, рассматриваю тя-

желые занавеси, провожу пальцами по золотистым кисточкам. Повсюду золото и расписной фарфор. Этот номер мало чем напоминает гостиницу. Здесь сохранен дух дома. Словно я в гостях у каких-то родовитых аристократов и хозяева радушно предложили нам со Ставровым остаться на ночь.

– Так странно, будто я в музее, – проговариваю тихо, но Александр отвечает.

– Места здесь много, Вишенка, думаю, что сможем разместиться на эту ночь, учитывая, что через несколько часов мне улетать.

И опять это напоминание о скором расставании действует отрезвляюще, заставляет прикусить губу.

Даже не думай, что можешь что-то значить для этого мужчины, Алина. У него своя жизнь, бешеный темп и драйв. Наши миры не пересекаются.

А то, что происходит сейчас – просто случайность.
Нелепое совпадение.

Чтобы хоть как-то среагировать на слова Ставрова, я просто киваю. Опять осматриваюсь в хоромах, делаю робкие шаги по комнате, с моего места сквозь открытые двери видно, что к гостиной примыкает спальня с кроватью королевских размеров, украшенная тяжелым балдахином.

От одного взгляда на кровать, укрытую алым покрывалом, щеки обдает жаром, а потом накрывает пониманием, и я впадаю в ступор. Хмурюсь.

– Вишенка. Что не так?

Опять голос мужчины будоражит. Он оказывается позади так неожиданно, кладет руки на мои плечи и разворачивает к себе лицом.

– Что тебя огорчило?

– Тут только одна кровать.

Прячу взгляд и опять смотрю на узкий диван с деревянными ручками, стоящий в гостиной. Сидеть на таком может быть и приятно, но вот ночь провести будет проблематично. Ставров со своей комплекцией там просто не поместится, а вот я смогу, если лягу на один бок.

– Я могу поспать на диване.

Отвечаю робко и вызываю широкую улыбку на мужском лице. От такой неожиданной вспышки мне дышать становится нечем.

– Оставить девушку ночевать на неудобной софе. На это даже я не способен.

Ставров делает еще один шаг, а я запрокидываю голову, заглядывая в пугающие черные глаза.

Машинально хватаюсь за горло. Мне кажется, что все пространство сужается и в самом эпицентре остаемся только я и он. Интуиция кричит, что мне бы сейчас бежать без оглядки не только из этого номера, но и от него куда подальше. Потому что по какой-то странной и непонятной причине этот матерый хищник обратил свой взгляд на меня.

– Но там только одна кровать...

Черт, почему мой голос садится, становится ломким, а

близость мужчины начинает будоражить? Александр не делает ничего, чтобы смутить меня, не касается даже, но у меня все внутри узлом завязывается в странном предвкушении неизбежности. А может, и беды, которая мчит в мою сторону, как лавина, сошедшая с вершин гор.

– Я мог бы побыть джентльменом и уступить спальню тебе, Алина, а сам бы поспал на полу.

Вскидывает бровь, слегка прищуривая левый глаз. Заставляет гулко сглотнуть.

– Так, вероятно, сделал бы мужчина в веке этак девятнадцатом. Можно полностью влиться в антураж того времени.

Вроде говорит серьезно, но на дне глаз огоньки вспыхивают лукавые, игривые. Миллиардер непредсказуем. Я просто теряюсь рядом с ним и выпаливаю искренне:

– На полу простудиться можете, а вам завтра еще лететь. Мы можем разделить постель, она большая.

Вот говорю, а лишь затем понимаю, что ляпнула. Краснею, наверное, как свекла. И опять бархатный смех Ставрова заставляет мое сердце биться с такой силой, что я удивляюсь, как пульсация не видна под тонкой тканью вечернего платья.

– Жаль, не прихватил с собой меч из моей коллекции холодного оружия.

Наконец, произносит многозначительно. Крайне серьезно, но в глазах черти пляшут.

– З-зачем вам нож?

Спрашиваю слегка заикаясь. Ночь с маньяком в планы

точно не входила.

– Меч вообще-то. Либо клинок, кортик или рапиру. Не суть. Если не ошибаюсь, в средние века рыцари клали холодное оружие посредине кровати аккуратно поверх одеяла, если делили ложе с девушкой, чтобы ненароком не коснуться.

– То есть спать с мечом?! Вот поэтому их и считали придурковатыми. Дамы были куда более образованны. А если во сне лечь на этот самый меч? Можно ведь порезаться, или убиться случайно.

Смех Ставрова разносится по комнате, и я ловлю себя на том, что напряжение немного уходит.

– Ну, история умалчивает о несчастных случаях на производстве, так сказать.

– Вы надо мной смеетесь...

– А ты, Алина, называешь меня на вы, хотя изначально мы договорились на более неформальное общение. Все же сегодня мы стали свидетелями на свадьбе, а это уже говорит о какой-никакой близости...

Глава 6

Опять смотрю в эти глаза, темные, как сама ночь, и понимаю, что стремительно иду на дно.

Встрепенувшись, делаю шаг в сторону еще одной двери. Наверное, это должна быть уборная.

– Мне нужно...

Ставров понимает мой взгляд и отпускает меня, а я захожу в ванную, закрываю за собой дверь. Замечаю свое отражение и буквально не узнаю себя. На меня смотрит красавица – блондинка с горящими глазами и легким румянцем на щеках. Я действительно не думала, что могу быть настолько красивой. Может, это из-за того, что такой мужчина, как Александр, одарил меня своим вниманием. Для зубрилки в вечных очках на все лицо и гулькой на макушке – это просто прорыв.

Да и для любой женщины внимание миллиардера незабываемо.

Почему-то кажется, что я оказалась Золушкой на чужом празднике, а принц давно не юноша, наоборот, зрелый мужчина, уже во всю вступивший в золотую пору своей власти.

– Что же мне делать?

Бормочу про себя, как вдруг на глаза попадает черная сумка. Знакомая. Делаю торопливые шаги, тяну за змейку, до слуха доходит резковатый вжик.

Открываю и замираю.

– Вот же зараза!

Проговариваю в сердцах, запуская руку в сумку и вместо своих потрепанных джинсов и майки вытаскиваю черный атласный комплект белья. Ну то есть две кружевные полоски с развратным тюлем.

– Попадись ты мне, Диана!

Шиплю сквозь зубы и выхватываю белоснежный листок.

“Не благодари! Просто надень и в бой!”

Читаю послание и зубы сжимаются с такой силой, что странно, как я не крошу эмаль. До такого могла додуматься только моя чокнутая подруга, которая всерьез решила заняться моей личной жизнью, но это уже перебор.

Забрасываю непотребную тряпку обратно в сумку.

Диана оставила меня без одежды. Просто блеск. Хоть голый выходи...

– Что делать?!

Задаю вопрос своему отражению и смотрю на шелковое платье светлое, воздушное. Со скромной линией декольте. Если я в нем лягу спать, то просто убью это чудо, а у меня отродясь таких нарядов не было.

Все Дианка. Ее заслуга. Купила в бутике вместе со своим подвенечным нарядом за безумные деньги.

– Подружка невесты не может прийти на мою свадьбу абы в чем. Ты мне все групповые фотографии испортишь!

В ушах раздается веселый смех Дианы.

А я кусаю губы в нерешительности. Наконец, замечаю женский халат и тапочки, стоящие в углу, и решаюсь. Раздеваюсь и залезаю под душ, хочется смыть с себя усталость. Правда, волосы не мочу. Сохраняю красоту, собрав локоны на затылке в жгут.

Второпях закончив водную процедуру, закутываюсь в халат.

Буду спать в нем. И платье уцелеет, и я буду закрыта от черных пронзительных глаз. Опять кошусь на новый комплект провокационного белья с аналогичным названием и выдыхаю.

Я никогда не решусь предстать перед мужчиной в подобном гарнитуре. Пусть он даже будет спрятан под халатом. Все равно, а надевать старое белье не хочется.

Поэтому я поплотнее завязываю узел на талии. Аккуратно вешаю платье на длинный крючок, меняю туфли на убийственных шпильках на отельные тапочки.

Расслабляю пучок на затылке и выпускаю прядки из плена, вытаскиваю шпильки, которые неприятно стягивали кожу головы.

Отпускаю локоны. Волосы у меня длинные. Светлые. Ниже талии. Но не все это замечают, ведь в повседневной жизни я их всегда прячу в гульки, но сейчас, замечая, как локоны лежат на плечах, я понимаю, что хочу выглядеть красиво.

Одергиваю глупые мысли и, наконец, выхожу из ванной, в тайне надеясь, что воспользовавшись моим отсутствием,

миллиардер уже будет в постели, в идеале он уже будет спать.

Но стоит выйти из ванной, как я застываю на месте, заметив, что мужчина никуда из гостиной не делся, более того, он сидит в кресле в расслабленной позе, с закатанными рукавами сорочки, которые демонстрируют крупные предплечья с массивными часами на левом запястье.

Этакий притаившийся хищник.

Миллиардер окидывает меня внимательным взглядом, а когда останавливает взгляд на моем лице уже без следов косметики, его антрацитовые глаза вспыхивают, и уже медленнее проходятся по моим чертам, задерживаясь на волосах.

Опять меня окутывает непонятным чувством. Я одета, но мужчина заставляет почувствовать себя абсолютно голой и уязвимой. Прикусываю губу, переминаюсь с ноги на ногу. Не знаю, куда себя деть. По привычке поджимаю пальчики на ногах, и Ставров отслеживает это движение. Прищуривается.

Хочется бежать обратно в ванную и прятаться там на всю ночь.

Это первая мысль. Так думает трусиха, а вот вторая часть меня восхищается мужчиной, который так расслабленно занимает место напротив меня.

– Впервые вижу, чтобы женщина без косметики выглядела еще более красивой, чем с профессиональным мейкапом. Ты во всем исключение...

Миллиардер говорит спокойно, задумчиво как-то, словно

не комплимент высказывает, а делится наблюдением. И все же подобная оценка моей внешности Ставровым вызывает на моем лице мягкую улыбку, щеки обжигает.

– Спасибо, – отвечаю робко, вцепляясь пальцами в махровый пояс халата.

– Ты опять покраснела.

И снова в голосе нет ни толики веселья или игривости. Опять констатирует.

– Я нечасто слышу подобный комплимент в таких условиях.

Это я уже язвлю от смущения. Впрочем, мужчина мой выпад оценивает ухмылкой на губах.

– Нечасто появляешься в таком наряде, иначе как объяснить, что не получала подобных слов? Если мужчина нормальный – он оценит.

Вскидывает бровь и в этом вопросе уже слышна сталь. На языке так и колется мысль сказать, что он вообще первый мужчина, который видит меня полуголой, но что-то меня останавливает от подобных откровений, поэтому я лишь растягиваю губы в улыбке.

Потому что я чувствую, что Ставров далеко не наивный человек, он прекрасно понял, что ситуация явно спланированная.

Прав, конечно. Только все это планировала не я, а как мне объяснить подобное?!

Сказать, что моя чокнутая подруга решила уложить меня

в постель олигарха, и чтобы я в идеале забеременела?!

Бред. Вернее, как бы цинично ни звучало, не совсем бред. А весьма продуманный план. Только не мной и я с подобным не согласна.

Мужчина вновь скользит по мне взглядом, медленно, с ленцой, а я бросаю взгляд на кофейный столик и вижу чайник и пирожные.

Уверена, что до моего побега в уборную этого здесь точно не было, иначе бы я не удержалась, чтобы не съесть волшебную воздушную выпечку, от взгляда на которую у меня уже слюна во рту собирается. Сглатываю и смотрю на миллиардера. Александр опять не отводит цепкого взгляда от моего лица.

– Мне показалось, что ты могла проголодаться, учитывая, что весь вечер не ела ничего.

Открываю рот в шоке.

– Откуда вы...

– Ты...

Поправляет меня, приподняв бровь.

– Хорошо. Откуда ты знаешь?

– Привычка все замечать и держать на контроле.

Делает приглашающий взмах рукой, указывая на стул. Повадки у него аристократа, конечно, но я буквально нутром чувствую, что это всего лишь обертка, которая скрывает хищника. Жестокого и беспощадного. Инстинкты не обманешь, а мои вопят о том, что не в те игры Диана решила сыг-

рать и не с тем мужчиной.

На мгновение опять хочется рассказать, что ни в чем не виновата, но это как-то малодушно. Я уверяю себя, что не кукла, которой может сыграть кукловод. Я уверена в себе. Близость между людьми – это взаимное чувство, будь то влечение или желание, и пока Ставров держится по-светски, я также держу дистанцию.

Ночь коротка, а мужчина должен улетать, так что план Дианы приговорен к фиаско. Ставрова не обмануть. Особенно той, кто вообще далека от интриг.

Выдыхаю и делаю робкие шаги в сторону мужчины. При ходьбе полы длинного халата расходятся, демонстрируя ноги. Этого я не учла. Миллиардер же мое оголение оценивает спокойно.

От женщин у него отбоя нет, а я не искусительница, чтобы суметь склонить мужчину к близости, учитывая, что я еще ни разу не была ни с кем.

На этой мысли сердце колет иголкой и проскальзывает мысль, что провести первую ночь с таким мужчиной – наверное, это невероятный опыт...

Пойманная в силки этой мысли, я поднимаю взгляд, чтобы утонуть в темных обсидианах напротив.

– Ты очень красивая, Алина. Редкая.

Это его “редкая” прозвучало как-то обжигающе. Щеки загорелись, наверное, в лицо бросилась краска. Чтобы избежать ненужного внимания, иду, придерживая ворот халата

на груди одной рукой, а другой низ.

Выгляжу под прищуром черных глаз как-то глупо, и чтобы хоть немного скрыться от внимательных глаз Александра, я сажусь за столик напротив мужчины на самый краешек стула.

Трель мобильного нарушает гнетущее молчание и Александр отвечает, но касается громкой связи, не отводя пронзительного взгляда от меня.

– Слушаю, – бросает коротко.

– Ставр. Я не вовремя, брат?

Необычное обращение режет слух.

– Лекс, в поставках проблемы, корабли стоят в портах, если не разрулить, убытки корпорации будут ощутимы и...

Миллиардер выключает громкую связь, встает и отходит, продолжая разговор, а я не мигая смотрю ему вслед.

– Лекс...

Произношу одними губами и почему-то улыбаюсь...

Глава 7

Незнакомец на другом конце провода назвал миллиардера так странно, но мне понравилось. Лекс...

Захотелось прокатать имя на языке. Что-то нереальное творится со мной здесь и сейчас. Словно кто-то снял ограничители, или дал настойку от моей природной скромности.

Прислушиваюсь к разговору, но единственное, что могу услышать, это:

– Я вылетаю скоро. Сделаю токийцам предложение, от которого не смогут отказаться.

И опять огорчение на кончике языка, которое я пытаюсь подавить пирожным, но аппетит напрочь исчезает. Ковыряюсь вилкой в нежнейшем суфле, мне почему-то очень-очень грустно становится от того, что с Лексом у нас лишь эта случайная встреча, которая не будет иметь продолжения.

Александр всецело нацелен на дела бизнеса, а женщин в его жизни достаточно. По нему видно, что он одиночка. Мужчина приближается, когда заканчивает свой разговор, опять садится напротив меня.

– Ты ничего не съела.

Надо же, какой наблюдательный. Растягиваю губы в улыбке, ясно, что не смогу я и кусочка проглотить. Мне, глупой, хочется растянуть эту ночь и наш разговор. Бывает же такое – встретить того, с кем приятно говорить без конца, либо

молчать, но просто быть рядом, ощущать бешеную энергетику и на доли мгновений почувствовать, что такой мужчина может заинтересоваться простой девушкой...

Обмануться лишь на мгновение, потому что первые лучи солнца развеют мрак, и я для Ставрова стану прошлым, мотыльком, который сгорит под лучами, не оставив после себя ни единого воспоминания.

– Ты опять о чем-то думаешь.

Отрываю взгляд от растерзанного мной пирожного, чтобы утонуть в тьме взгляда.

– Собеседник назвал тебя “Ставр”, что это значит?

Задаю вопрос, чтобы уйти от ответа самой.

– Почему спрашиваешь?

Пожимаю плечами и откладываю вилку, немного неудачно, потому что железо ударяет о тарелку и слышится неприятный звон.

– Меня сильно заинтересовало подобное исковерканное обращение и то, что это не вызвало негодование. Видимо, то был друг.

– Любопытная Вишенка, – ухмыляется, – скажем так, это аббревиатура от моей фамилии, но называть меня так могут далеко не все. Друзья только, но ты можешь звать меня Лекс...

Говорит вроде и между прочим, приподнимает бровь, чуть откинувшись на спинку стула. Ждет следующих вопросов, но вот это его “Ставр” царапает слух.

У меня четкое ощущение, что такое прозвище может иметь разве что криминальный авторитет, или опасный бандит, но передо мной миллиардер. Человек, которого уважают абсолютно все. Скорее даже, пресмыкаются. Сегодня я наглядно все видела.

– А ты...

Очередной вопрос мужчина пресекает.

– Не хочу разговаривать о себе. Меня, скорее, интересуешь ты, Алина Вишневецкая. Как так получилось, что вы стали подругами с, – делает паузу, будто подбирает слова, но все же в итоге выдает как-то едко, – с невестой?

Прикусываю губу, а у мужчины взгляд тяжелеет. Допрос с пристрастием от Ставра никто не выдержит и я тем более. Понимаю на уровне интуиции, что с ним лучше говорить честно и прямо, не юлить, ощущаю, как тучи над моей головой темнеют, мрачнеют и готовятся изойтись шквалистым ливнем.

– Мы сокурсницы, делим вместе одну комнату в общежитии, то есть делили. Теперь Диана съедет. Буду единственной хозяйкой маленького царства.

Пытаюсь улыбнуться, но холод Лекса обжигает, он скользит взглядом по моему лицу, опускается к шее и ниже, туда, где полы халата прячут от черных глаз мою грудь.

Готовлюсь услышать очередной выпад. Вопрос в том, как и почему я затеяла игру со взрослым и опасным мужчиной, но Ставр моргает и напряжение немного уходит.

– Откуда ты родом, Алина? Почему выбрала именно этот вуз?

– Я понаехавшая из глубинки, господин Ставров, а медицинский выбрала из-за престижа!

Говорю едко, вздергиваю подбородок. Меня считают не пойми кем, а оправдываться я не хочу.

– Ты интересно негодуешь, глаза вспыхивают праведным гневом, – ухмыляется и чуть подается вперед, – так почему именно врач? Денег нет, престижа, как ты выразилась, тоже. Он у единиц и только у тех, кто ушел в коммерческую медицину.

– Моя мечта стать педиатром, господин Ставров, вернуться к себе и возглавить местную больницу. Не все в жизни измеряется деньгами. У нас в крае все еще много добрых и порядочных людей. И я хочу лечить детишек, помогать. Не стремлюсь к коммерции. Не все покупается и не все продается. Вот такая вот неправильная я.

Приподнимает подбородок.

– Не складывается у меня картина, Алина Вишневская. Престижный университет, откуда выпускаются лучшие из лучших, подруга, решающая свои вопросы интересными методами, и наша с тобой проблема...

– Какая п-проблема?

Выговариваю немного заикаясь, потому что мужчина подается вперед, будто хочет пробраться мне в голову и вскрыть все тайны.

– Какая проблема, говоришь? – растягивает губы, оголяя белоснежные крупные зубы, а у меня сердце в груди оставалось, чтобы от следующих слов мужчины забиться в ужасающей скачке.

– Как провести ночь с обворожительной молодой женщиной и удержаться?

Фраза – выстрел. В упор. Контрольный. Прямо в голову. Замираю, глаза сами распахиваются в чистейшем шоке. Опять ловлю на себе внимательный взгляд мужчины и мне сложно поверить, что такая мышка, как я, может хоть как-то заинтересовать подобного мужчину, только Ставр продолжает смотреть. Глаз не отводит.

Прищуривается. Слегка. Но я уже научилась улавливать мельчайшую мимику на его не очень выразительным лице. Миллиардер умеет держать все чувства под контролем и сейчас он провоцирует, а может, проверяет?!

Не знаю, какой именно реакции он от меня ждет. К чему привык?

Достаточно пары слов и перед ним растекаются и ложатся, готовые принять любую позу, которую пожелает мужчина. Мысли бегут в голове табуном, гарцуют словно кони.

И я от нервов сама ржу. Но быстро собираюсь, опять цепляя острый взгляд мужчины.

– Не нужно так, Лекс...

Наконец, отвечаю, прикусив губу. Даже не знаю, что говорить. Ставр продолжает сканировать.

У этого состоятельного мужчины слишком хищный взгляд, звериные повадки, вроде и сидит вальяжно, расслаблено, однако четкое ощущение, что это может длиться лишь мгновение, а дальше последует нападение.

Засматриваюсь на широкие плечи, которые обтянуты белоснежной сорочкой стоимостью в целое состояние. И только одна эта сорочка, как белоснежный флаг, оповещает меня о том, что между нами никогда и ничего не может быть.

Не знаю, почему я так концентрируюсь на этой материи, быть может, для того, чтобы отвлечься и не смотреть на мужчину.

Лекс чуть глубже садится в кресло и закидывает мощную ногу на бедро.

А я мысленно пытаюсь найти повод, чтобы улизнуть уже в спальню и надеяться, что смогу быстро уснуть, еще до того, как этот мужчина ляжет рядом.

Одна подобная мысль будоражит. И пусть ничего не будет, но само понимание, что я могу делить постель с таким образчиком мужественности и красоты, уже заставляет девичье сердечко трепетать в груди...

Черт. А ведь это будет первый раз, когда я разделю спальню с мужчиной.

Я даже и не целовалась толком. Одергиваю себя и опять натыкаюсь на буравящие меня черные ониксы.

– Ты интересно реагируешь на комплименты. А еще сейчас морщишь носик, о чем думаешь, Вишенка?

Задаёт вопрос и улыбается, берёт с пирожного вишенку и закидывает в рот, а у меня почему-то горло сдавливает в спазме. Именно так. Легко и непринужденно этот мужчина может выпотрошить и разжевать и меня, непутевую девушку, которая попала на пути миллиардера.

– Ни о чем не думаю. Я устала и хочу спать.

Получается резко. Ухожу от ответа. Стыдно признаваться, какие мысли обитают у меня в голове, глядя на шикарного мужчину.

А сама опять горю, впору лед к щекам прикладывать, честное слово! И внутри трепет и страх перед неизвестностью, ожидание чего-то...

Вся интимность обстановки навевает пугающие мысли и становится страшно, что я заперта в одном пространстве с незнакомцем. Опасным. Влиятельным. Миллиардером. От которого исходит волна мужественности, которая подчиняет.

Ставров вытягивает руку и смотрит на массивные золотые часы, которые опоясывают крупное запястье. Взгляд цепляется за платиновые запонки с догг-тегом с инициалами его имени и фамилии на латыни.

У него даже запонки именные. А я сижу перед ним в халате.

Пауза длится и длится. Внезапно Ставров поднимается и я чуть вжимаюсь в кресло. Рост у него действительно исполкинский и рядом с ним чувствуешь себя песчинкой. Только

при всем этом мужчина не выглядит громоздким. Он, скорее, жилист.

И опять эта аура и энергетика чистейшего секса и мужественности заставляет поджать пальчики на ногах.

– Время давно уже за полночь и Вишенке пора в постель.

Фраза, произнесенная бархатистым голосом, обволакивает и, словно кнут, хлестнувший по оголенным мышцам, обжигает. Искры летят по сухожилиям. У Ставрова голос становится ниже, добавляется хрипотца. Это его “пора в постель” звучит двояко.

Глупая, я слышу в нем обещание незабываемой горячей ночи.

– Спокойной ночи...

Отвечаю как-то совсем тихо и поднимаюсь, ужаснувшись собственных мыслей, все еще судорожно сжимаю ворот своего халата.

Пристальный взгляд ощущаю кожей и прячу глаза. Делаю несколько торопливых шажков в сторону спальни, как слышу властное:

– Алина.

Торможу, и поворачиваю голову в сторону мужчины, который идет ко мне. С его приближением у меня сердце замирает. Ставр подходит слишком близко, нависает громадным зверем. Сейчас свет падает на него со спины, делая его образ по-настоящему зловещим. Без каблуков я с трудом достигаю его плеча.

– Д-да...

Заикаюсь. Вижу только его глаза, темные, опасные с ледяным блеском. Ставров даже не моргает. А у меня ощущение, что он словно решение сейчас принимает.

Как в замедленной съемке рука, увенчанная массивными часами, взлетает в воздух и приближается, крупные, по-мужски красивые пальцы ловят прядку светлых волос, наматывают на палец.

А я замираю. Странный жест. В детстве у меня были длинные косы и за них часто таскали мальчишки из класса, привлекали внимание. Разок даже один школьный разгильдяй привязал косу к стулу, когда меня позвали к доске, и я встала, заорала на весь класс от боли.

С тех самых пор собирала волосы в пучок и никогда не позволяла их трогать. Особенно посторонним. Детский страх остался и колот неприятными воспоминаниями каждый раз, как кто-то прикасался к локонам.

Но сейчас. Как это ни странно. Прикосновение Лекса к моим волосам кажется каким-то интимным, будоражащим, мне не хочется вырвать прядку из чужих рук.

Наоборот, хочется кошечкой ластиться.

Пока мужчина рассматривает мой золотистый волос, я смотрю в его лицо. Суровое. С жесткими резкими линиями. Изучаю сломанный нос. Даже это не портит мужчину. Легкая горбинка идет ему невероятно, придавая чертам орлиную хищность.

Отрывает взгляд от моих волос, ловит мое лицо за подбородок. Пальцы ощущаются огнем, обжигающим и колющим.

Смотрит мне в глаза и опять проскальзывает едкий прищур.

– Иди в кровать. Алина.

Выговаривает глухо и сердце пропускает удар, в животе ворох мотыльков просыпается, а я в шоке от этой фразы открываю рот, не нахожусь с ответом, но Ставров не ждет.

– Тебе пора спать. А я пока подышу свежим воздухом на балконе.

И взгляд глаза в глаза, которым он буквально испаривает меня, проходит насквозь и заставляет трепетать. Больше ничего не отвечаю, киваю легонько и, быстро развернувшись, юркаю в спальню, залезаю в кровать и накрываюсь по самый нос.

У меня кровь тарабанит в ушах, шумит так, словно я рядом с бушующим океаном. Наверное, там именно такой звук должен быть. Не знаю. Побывать на океане моя мечта.

Странная мечта. Хочу увидеть океан. Даже не море, которое тоже никогда не видела. Максимум, что было доступно моей семье, это вылазка на нашу местную речку. Даже путешествия по нашей необъятной зарплата родителей не позволяла...

Заставляю себя думать о разном, но это не помогает. Все так же мысли рвутся к миллиардеру.

Наконец, заставляю себя плотнее сжать веки. Притворя-

юсь спящей. Что-то типа “так устала, что стоило приложить голову к подушке, как уснула”...

Только несмотря на усталость и тяжелый день, сна нет ни в одном глазу. Я из-под опущенных век наблюдаю, как мужчина подходит к бару и наполняет бокал, как залпом опрокидывает содержимое в горло и со звоном ставит стакан на небольшую мраморную столешницу.

Лекс распахивает балконные двери и выходит в ночь. Рассматриваю мощную спину.

Ставров отлично выглядит на фоне звездного неба. Он взрослый мужчина, опытный. Красавец-миллиардер. А я лишь случайность, о которой он забудет уже через несколько часов, как сядет в свой вертолет и полетит на подписание договора, или что у него там завтра запланировано.

Опять звонит мобильник. Почему-то меня напрягает столь поздний звонок. Странно, но либо миллиардер работает двадцать четыре часа в сутки, либо в столь поздний час ему могла звонить женщина...

Эта мысль горчит. Как-то не думалось, что у мужчины могут быть постоянные отношения. По нему чувствуется, что птица вольная, но ведь может быть постоянная любовница?

Женщина, допущенная до него, имеющая определенные права на это безупречное тело...

Пытаюсь остановить поток мыслей и прикусываю с силой нижнюю губу.

Успокойся, Алина, соберись. Тебе не должно быть дела

до этого. Вроде и думаю в правильном направлении, но все сильнее прислушиваюсь, чтобы понять, с кем именно разговаривает миллиардер...

Глава 8

Сердце колотится как угорелое, когда слышу короткие рубленые фразы Ставра.

– Слушаю.

Только это слово заставляет идти мороз по коже. Он умеет ранить одной лишь интонацией.

– Уже слишком поздно для подобных звонков, Роза.

Женское имя... Когда слышу это обращение, сердце сжимается. Конечно. Я знала, что Ставров не может не иметь женщину. Не живет же он монахом. Но вот так вот явно слышать общение.

Молчание длится. Присматриваюсь, не закончил ли он разговор, но нет. В ночи явственно видно, что Александр продолжает держать трубку у уха. Значит, слушает, что ему говорят на том конце.

Рассказывают что-то или флиртуют. О чем может говорить женщина, позвонившая мужчине в столь поздний час? Только вот напрягает молчание Лекса. Слишком гнетущее, холодное. Он не идет на контакт и этот вот Александр, холодный и жестокий, разительно отличается от мужчины, с которым я общалась сегодня.

Чувствовала, конечно, что миллиардер опасен, но не думала, что до такой степени...

Мои мысли рассеивает его ответ. Безэмоциональный. Хо-

лодный.

– Просто prospись. И чтобы больше не смела набирать этот номер. Ты знала, на что подписывалась, изначально, а за ценой я не постоял.

И опять тишина, в которой гулко бьется мое сердце. А мне почему-то видится женщина на другом конце провода. Она плачет. Разбитая от своих переживаний. Она просит его о внимании. Просит быть с ней мягче, может, даже любить ее...

Потому что она полюбила этого холодного мужчину, в то время как он лишь платил за ее любовь. Платил, потому что привык покупать все, что заблагорассудится.

Людей и их чувства...

Больно становится в груди. Глупой мне на мгновение показалось, что нас может связывать нечто большее. Всегда же хочется стать единственным исключением из правила, но с Александром Ставровым это не пройдет.

Другой у него мир, иные реалии. В мире огромных денег покупается и продается все. Посильнее закутываюсь в одеяло. Несмотря на теплую погоду и теплую постель, меня начинает знобить.

– Я услышал достаточно, Роза. У нас с тобой договор. Про неустойку ты в курсе. Контракт я продлевать не намерен. На данный момент услуги невесты мне не нужны. Всего хорошего.

Услуги невесты?!

Повторяю мысленно. Как такое вообще может быть?! За-чем?!

Интуитивно понимаю, что мужчина разговаривал со своей любовницей, судя по всему, уже бывшей.

Прикусываю губы с силой. Я не понимаю этого мужчину. Он хорош собой. От него любая женщина трусы готова потерять, а он заключает какие-то контракты с фиктивной невестой? Голова кругом идет. Диана взялась решать проблему радикально, только вот я никогда не пошла бы на такое и то, что в первые секунды, как вскрылась авантюра с одним номером на двоих, я понимаю, почему был так взбешен Ставров.

Лично мне бы и в голову не пришло даже попытаться привлечь его внимание. Одного взгляда достаточно, чтобы понять, что подобный хищник не создан для отношений. А мне как-то все казалось, что однажды у меня все сложится с парнем, может, моим сверстником, и у нас будет любовь – большая и светлая, но при одном взгляде на Лекса становится ясно, что с ним может быть только коротко и феерично, с переломанным вдребезги сердцем.

Как у той женщины, которая в отчаянии позвонила ему в середине ночи.

Сейчас кажется чистой глупостью, что еще недавно мне хоть как-то мог нравиться другой.

Все действительно познается в сравнении, и я благодарна Ставрову, что затмил всех. Рядом с массивным, крупным от

природы Александром мои сокурсники показались нерадивыми щенками, которые, виляя хвостиками, пытались получить поощрение более крупного сородича.

Никому из них никогда не быть таким, как Ставр. Это характер и огранка взрослого мужчины.

Только вот прямо сейчас я приоткрыла для себя еще одну грань этого мужчины.

Его бескомпромиссная жестокость и неумение сострадать.

Неожиданно миллиардер поворачивает голову в мою сторону, он все еще упирается руками в перила, отчего мышцы вздуваются и натягивают ткань сорочки.

Острый взгляд испарывает. Заставляет гулко сглотнуть. Я забываю, как дышать, кожу начинает покалывать, ресницы дрожат, и если бы он стоял ближе, то сразу бы понял, что я не сплю. Надеюсь, благодаря расстоянию он не понимает, что все это время я любовалась и пускала слюни по взрослому, опытному мужчине.

По-детски жмурюсь. Срабатывает рефлекс. Закрывать глаза и тебе кажется, что если ты не видишь, то и не видят тебя.

И сердце обрывается, когда раздается его голос:

– Я слышу, как ты думаешь.

Вздрагиваю. Жмурюсь сильнее и слышу шаги, которые перемешиваются с бешеным током крови у меня в ушах.

– Алина...

Тихий голос, похожий на шелест. Обволакивающий, вы-

зывающий мурашки. Распахиваю глаза. Миллиардер возвышается надо мной и в полумраке комнаты мужчина выглядит слишком зловещим. У меня моментально все в горле пересыхает и жар распалает кожу, облизываю сухие потрескавшиеся губы и Ставр следит за этим движением.

– Не спится, Вишенка?

Задаёт вопрос и поднимает уголки губ в чувственной порочной ухмылке. И черные глаза смотрят в мое лицо цепко, прожигая. Кажется, что я сейчас становлюсь центром его интереса. Глупости, конечно.

Приподнимаюсь машинально и упираюсь в подушку. Становится не по себе. Ставр, говоривший по телефону, и мужчина, который смотрит на меня столь остро, не может быть одним и тем же человеком.

Если секундами ранее миллиардер вызывал панический ужас, то сейчас меня ведет от интимности момента, от его глаз, которые в полумраки блестят, как звезды в черном июньском тебе.

– Ты страшный человек...

Мысли вслух и оторопь от того, что я все же сказала то, что думаю.

– Почему так говоришь?

Задаёт вопрос и коротким быстрым движением поправляет брюки, присаживается на край кровати. Непозволительно близко к моему бедру. Пытаюсь двинуться, отползти, но мужская крупная ладонь ложится на мою коленку и чудится,

что даже сквозь одеяло обжигает.

– Отвечай, Алина, – его пальцы чуть сжимаются, подталкивая меня к откровению.

– Ты... ты ужасный человек. Тебе ведь звонила женщина...

– Любопытная лисичка не в курсе, что подслушивать нехорошо?

– Мы делим один номер и я не смогла уснуть. Звонок разбудил...

Отвечаю тушуясь. Рука Ставрова продолжает прожигать и мне кажется, что хищник лапой придавил жертву, чтобы не смогла отползти.

Ухмыляется.

– Ну давай сыграем в эту игру.

– Какую и-игру?

– Откровение за откровение. Ты задаешь интересующие тебя вопросы, а я задаю свои.

Прикусываю губу, явно ощущая подвох в предложении миллиардера.

– Хорошо. Я могу задать абсолютно любой вопрос и ты ответишь?

Спрашиваю, соглашаясь на странные условия, а в ответ получаю лукавый блеск глаз и хищную улыбку.

– Да, Вишенка. Любой. Но ты задала свой вопрос, сейчас моя очередь.

Прикусываю губу, понимая, что мужчина меня подловил.

Глупо было соглашаться на игры с бизнесменом. Он просто забавляется. Наверное.

– Не сопи так, Алина. Я не собираюсь тебя есть. Во всяком случае пока... А теперь поясни мне, чья идея была с подставой номера на двоих.

Опускаю глаза, не в силах больше выдерживать натиска Лекса, и отвечаю тихо:

– Диана...

Мужчина слегка прищуривается.

– Теперь моя очередь задавать вопрос.

Поднимаю подбородок и смотрю в глаза мужчине. Не могу понять, что именно вызвала в нем своим ответом. Больше Ставров вопросов не задает. Выжидает и я спрашиваю:

– Ты... ты что, себе невесту купил?! Зачем?!

– Это уже два вопроса, Алина, – опять улыбается лишь краешком губ, – из тебя плохой игрок. Не просчитанный. Я могу ответить короткое “да” на твой вопрос и продолжить пытаться сладкую Вишенку дальше.

Опускаю голову, провожу пальцами по одеялу, слегка комкая шелковую ткань, которая так приятно холодит разгоряченную кожу.

Пальцы касаются моего подбородка и заставляют меня опять столкнуться взглядом с мужчиной.

– Привык платить за все, Алина. Женщины продают мне свои услуги. Я покупаю. Чистый бизнес. Ничего большего. Ничего личного. Договорные отношения. Это то, к чему при-

ВЫК...

– Это ведь ужасно... И мне кажется, что та женщина, которая звонила тебе. Она была в отчаянии.

– Не могу понять тебя, Алина. Я привык решать загадки, распечатывать все, а ты вызываешь интерес, разжигаешь его. Не вяжется твой образ, расходится с действиями. То, как смотришь, двигаешься, даже говоришь...

– Неужели она не вызвала у тебя хоть толику сострадания?

Задаю вопрос и на дне глаз нестерпимо щиплет, и я уже не понимаю, спрашиваю ли о женщине, с которой говорил Ставров, или говорю о себе. Почему мне кажется, что меня перемелют в безжалостных стальных жерновах и выбросят.

Прикосновение крепкого пальца к губам останавливает мое порывистое дыхание, заставляет замереть.

– Слишком любопытная Вишенка попалась. Много вопросов, в то время как я в нашей игре успел задать только один. Чего ты хочешь, Алина Вишневская? Ответь мне, почему решила сыграть в русскую рулетку и провести со мной ночь в замкнутом пространстве, где незнакомый тебе мужчина может повести себя по-разному, на что рассчитывала, маленькая? Не слышала сказку, которая рассказывает про то, что большие злые волки едят таких миленьких вишенок на завтрак?

Вопрос задает бархатистым голосом, но хватка на моем подбородке тяжелеет, пальцы впиваются и причиняют не то чтобы боль, но дискомфорт. Чувствую себя маленьким глу-

пым мотыльком, попавшим в жестокие руки. Одно нажатие и этим сильным пальцам ничего не стоит оторвать мне крылышки.

– Слишком много вопросов, Лекс. Мы договаривались на один...

Мой голос скатывается в шепот, тело окутывает дрожь, но она сладкая, словно предвкушающая. Мотылек уже летит на огонь...

– А я не играю по правилам, Алина. Я их устанавливаю и нарушаю как заблагорассудится.

– Это нечестно...

Выдыхаю и рука с моего подбородка перемещается, скользит вверх к скуле и виску, пальцы проникают в волосы и сжимаю локоны не больно, тянут, заставляют податься вперед.

Слишком близко. Расстояние в миллиметры от суровых круто очерченных пухлых мужских губ, на которые я смотрю безотрывно.

– Нечестно – это играть с огнем, пытаться обвести вокруг пальчика мужчину, который может сильно заинтересоваться и решить поиграть с Вишенкой и попробовать ее на вкус...

ВАЖНО! Дорогие у меня на сайте появилась **НОВИНКА – НАСЛЕДНИК** для **ШАХА! ТЫК!** Очень нуждаюсь в вашей поддержке. В эти непростые времена решила уйти с головой в написание историй. Прошу поддержите новинку звездочкой, репостом, кометном и **обязательно отложите**

книгу в библиотеку, чтобы не потерять! Книгу найдёте на моей страничке!

Если хотите внеплановое продолжение в историю Ставра и Алины уже завтра, поддержите мою новинку, тогда я буду знать, что истории интересны и перейду на более частую выкладку!)

Аннотация к книге:

– Куда спешишь, красивая?

Огромный мужчина преграждает мне путь, а я буквально теряю дар речи. Черные восточные глаза скользят по моему лицу и шее вниз, останавливаются на листке, который продолжаю сжимать в охладевших пальцах, прижатых к груди.

– Направление на аборт?!

Голос Шаха становится глухим, рычащим. На дне черных глаз вспыхивают искры.

– Аборта не будет!

Делаю шаг назад, но крепкие пальцы смыкаются на моем запястье.

– Это не ваше дело! Вы не имеете права мне приказывать! – Рываю зло, со всем пылом и обидой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.